

№ 13

אייר תשע"ג

апрель 2013

קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука

Книга «Ваикра» • недельные главы «Тазриа - Мецора»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

2 стр. Недельная глава

«Весь мир - в человеке» Рав Салант о величии и падении человека

«Счастье праведным в этом мире и в мире грядущем»

Рав Симха-Зисл Зив из Кельма и Хазон Иш об истинной радости в этом мире

3 стр. «Грех злословия - осквернение святого»

«Злословие достигает Престола Славы Всевышнего»

Рав Хаим Берлин о силе слова

3 стр. Наши великие мудрецы

Рав Хаим Шмулевич. Мир - Шанхай - Иерусалим

5 стр. Еврейское мировоззрение

«Жизнь по Торе с сердцем» Из бесед рава Хаима Шмулевича

8 стр. «Истина и вера» Урок рава Моше Шапира из книги «Рээ эмуна»

12 стр. «Возлюби ближнего» О том, как жить по-человечески

13 стр. Еврейский взгляд

«Кто такой еврей?» По материалам урока рава Игаля Полищука

16 стр. Еврейский дом

«Эмоции и чувствительность в семье»

По материалам урока рава Баруха Фрухтера

19 стр. «Как нас воспитывали» Интервью с раббанит Хавой Куперман

В номере:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Весь мир – в человеке

«Говори сынам Израиля так: «Женщина, когда зачнет...»», (Ваикра, 12:2).

«Сказал раби Симлай (Ваикра Раба, 14:1): «Подобно тому, как создание человека произошло после всех зверей и птиц, так и законы, связанные с человеком, Тора приводит после законов, связанных с животными» (Раши).

Что хотел сказать раби Симлай, на какой вопрос отвечает он этими словами? Рав Салант говорит, что слова приведенного Мидраша относятся к причинам нечистоты, присущей человеку.

Среди всех живых существ на земле (зверей, птиц, пресмыкающихся) лишь человек при жизни может принимать нечистоту и служить ее источником, и лишь он один может очиститься от нее.

В святой книге «Зоар» говорится, что человек создан последним, чтобы он мог включить в себя все Творение. Свойства и особые качества природы каждого создания, заложенные в него Творцом, даны и человеку, объединяющему и вмещающему в себя все Мироздание.

После греха Адама и силы святости и добра, и силы нечистоты и зла могут властвовать над человеком, увлекая его за собой.

Поэтому и в добрых делах человека зачастую присутствует злое начало (стремление к собственной выгоде, почестям), а в грехе присутствует иногда и сила добра. Об этом говорят и наши мудрецы, благословенной памяти (Авот де раби Натан): «Все, что создал Всевышний, благословен Он, в мире – создал для человека».

Теперь понятно, почему у человека, в отличие от всех других созданий, состояние чистоты сменяется состоянием нечистоты, и наоборот.

Сущность каждого из существ, данная ему Творцом, неизменна. И только человек, несущий в себе качества и силы как добрые, так и злые – подвержен изменениям. Понятно также и то, что нечистота человека тяжелее, чем всех других существ. Человек в своих делах может сознательно воспользоваться всеми силами зла, которыми обладает.

Но, с другой стороны, освящая и очищая себя, он может прибегнуть

и к силам святости и стать выше ангелов.

Об этом и сказал раби Симлай.

Создание человека – после всех зверей и птиц, чтобы каждое из множества созданий дало бы человеку от своей природы. Поэтому и Тора говорит о человеке после всех зверей, птиц и других существ, каждое из которых – только отдельная деталь творения. А человек – венец, включающий в себя все мироздание, высшие и нижние миры.

Счастье праведным в этом мире и в мире грядущем

«Женщина, когда зачнет...» – об этом сказано «В конце и в начале Ты создал меня» (Теилим, 139:5). Если удостоится человек – наследует оба мира: и этот мир, и грядущий (в начале и в конце). А если нет – ему предстать перед Судом, как сказано «и легла на меня ладонь Твоя» (Мидраш Раба, 14).

Слова мидраша о том, что праведник удостоится обоих миров (и нынешнего, и грядущего) – противоречат, на первый взгляд, сказанному раби Йохананом: «Не всякий удостоивается двух столов» (мудрости и богатства). Однако дело в том, что ощущение евреем радости и счастья в этом мире не зависит от благ материальных. Еврей испытывает счастье в меру своей связи со Всевышним, Его Торой и заповедями.

Рав Симха-Зисл Зив из Кельма говорил, что есть люди, которые считают, что если жизнь их горька в этом мире, то в мире грядущем им наверняка уготовано благо. Они ошибаются. Тому, кто постоянно печален и несчастен в этом мире, следует опасаться за свое будущее в мире грядущем.

Представим себе людей, которые едут на свадьбу. Уже во время поездки они веселы и радостны. Они веселы, несмотря на то, что в пути могут быть неудобства, – ведь они спешат на свадьбу. Так и человеку, «едущему» в этом мире к вечному благу мира грядущего, надлежит быть веселым и счастливым. Навстречу какому будущему «едет» тот, кто печален?

Действительно, не каждому дано удостоиться в этом мире богатства духовного или материального. Но радости осознания связи со Всевышним в этом мире может удостоиться каждый.

Раби Нехунья бен Акана, выходя из бейт-мидраша, благодарил Всевышнего, который «дал нам удел среди сидящих в доме учения, а не среди сидящих в углах»: «Мы спешим и они спешат. Но мы спешим к жизни в грядущем мире, а они спешат к преисподней...»

Почему не сказал он «Мы спешим к жизни в грядущем мире, а они спешат к жизни в этом мире?» Потому что их жизнь в этом мире, лишённая смысла и радости, – не жизнь.

Приведем здесь два письма, которые написал наш учитель Хазон Иш, благословенна память праведника.

«Я хотел бы попросить тебя сообщить мне о твоём благоденствии. Известно, что нет такого блага, каким является Тора. Есть многое, что увлекает человека и пробуждает вожделение его. Ибо все приятное волнует тело человека, прельщая будущим удовольствием и радуется, в известной мере, и его душу.

Но этому удовольствию не сравниться с изысканным наслаждением труда мудрости, в котором душа человека возносится над людской суетой, подымаясь в небесные выси, чтоб насладиться сиянием высшей Мудрости. В этом великое и исключительное благо, данное человеку. Об этом я спрашиваю тебя, насколько удалось тебе ощутить собственными людскими чувствами, что все земное – тщета, поскольку в силах человека слиться со светом жизни, наслаждаясь Высшим разумением, радующим душу и сердце.

И еще. Важнейшей основой понимания долга человека в этом мире является осознание того, что человек создан быть обязанным выполнять заповеди. Заповеди дают ему удел в вечности, в сокровищнице жизни. И весьма тщательно нужно следить за тем, чтобы исполнить заповедь во всех необходимых деталях».

«Я хотел бы повторить вновь то, о чем мы уже упоминали... У всякой мудрости, приобретаемой человеком, есть связь с его душой. Душа человека наслаждается мудростью, и мудрость пускает корни в сердце обладающего ею. Нити, связывающие мудрость человека с его сердцем, мы и называем любовью. В природе человека наслаждаться родниками мудрости, презирая все мирские утеху.

Однако ядовитые микробы наполняют воздух мира, чтобы сбить человека с толку и смешать его

разум, чтобы обратить его усладу в печаль и заставить полюбить звуки улиц и лепет несмышленных, отрывая сердце от мудрости так, что мудрость оставляет его.

Что же привяжет мудрость к сердцу человека? Исполнение заповедей. Тот, у кого следование заповедям стоит выше мудрости, – мудрость его сохранится, его убеждения будут прямы и неизменны, его не соблазнят пустой блеск и не опечалит ложные страхи».

Грех злословия – осквернение святого

«Жертва повинности – за пренебрежение к святому» (Сфорно).

Книга «Акедат Ицхак» приводит притчу о осквернении святого (мелла – использование храмовой утвари или жертвенных животных в будничных целях).

У одного царя было множество рабов, служивших ему. Среди них были более преданные и верные царю, но были и те, кто не слишком старался. Но даже среди лучших один выделялся особым старанием и трудолюбием – настолько, что сам царь решил наградить его. В награду ему был выдан плащ, сшитый из самой дорогой ткани и богато украшенный. Немногие обладатели такого наряда надевали его лишь в самых торжественных случаях при царском дворе. Но раб, незнакомый с церемониями двора, не обратил на это внимания и надевал свой плащ каждый день и дома и в поле.

Понятно, что очень скоро дорогая одежда испачкалась и сносилась, от ее красоты не осталось и следа. Когда царь это увидел, его гневу не было предела. «Ты портишь имущество царя! Ты позоришь царя и царский дом! Ведь если таким драгоценным платьем ты пользуешься для всякой грязной работы, ты как будто украл его из казны. Ты сам не понимаешь, какой подарок получил!»

Подобно этому, способность говорить, которой Всевышний, благословен Он, наделил человека, в отличие от всех других живых существ, – драгоценный подарок. Эта способность дана нам, чтобы славить Творца, учить Его Тору и исполнять заповеди. Как же глупы те, кто пользуются этим подарком, чтобы злословить, сплетничать и позорить людей!

Грех злословия достигает Престола Славы Всевышнего

«...и брызнет (из) масла пальцем своим семь раз перед Г-сподом» (Ваикра, 14:16).

Хафец Хаим в своей книге «Шмират Алашон» говорит, что степень тяжести греха хорошо показывают законы искупительной жертвы за этот грех. Так, простой человек, неумышленно согрешивший, приносит жертву, кровью которой брызгают на рога жертвенника во дворе Храма. Однако если согрешит первосвященник, кровь его жертвы заносит в помещение Храма и брызгают на золотой алтарь, стоящий внутри, и к занавесу перед Святой Святых.

Очевидно, что чем важнее роль человека, тем больший ущерб наносят его грехи.

И все же, каждый еврей может, не дай Б-г, совершить грех, искупить который можно, только представ перед Святой Святых. Об очищении прокаженного (проказа, как известно, служит наказанием за злословие) сказано: «И окунет коэн свой палец... и брызнет (из) масла пальцем своим семь раз перед Г-сподом». Мидраш «Тана де-вей Элияу» говорит, что «злословие людей достигает Престола Славы Всевышнего».

Рав Хаим Берлин, благословенна память праведника, рассказывает в своем письме об истории, произошедшей после смерти рава Ицхака Блазера (выдающегося ученика рава Исраэля Салантера): «Рав Ицхак, благословенна память праведника, велел в своем завещании не произносить по нему поминальных речей. Однако все мудрецы Иерусалима, любившие и почитавшие покойного и весь народ окружили меня просьбами не слушаться его завещания подобно тому, как "Нода бе-Еуда" (рав Иехезкель Ландо) не исполнил такой же просьбы "Пней Еошуа" (рав Яков-Ешуа Фальк). Но рав Шмуэль Салант, рав Иерусалима, постановил исполнить завещание. Я же нашел компромисс и произнес речь в его присутствии. Я сказал, что, хотя покойный и просил не произносить речей, все же прощение и плач – не одно и то же. Так сказано в Торе о смерти Сары: "И пришел Авраам прощаться с Сарой и оплакивать ее". Мы оплакиваем потерю, постигшую нас с его смертью. Так сказал и Моше-рабейну, когда погibli Надав и Авиу: "И братья ваши, весь дом Израиля, станут оплакивать тех, кого сжег Г-сподь".

Станут оплакивать, не произнося прощальных речей.

Так что, если велел нам покойный не произносить речей, послушаем и не станем славить его. Но не плакать об утрате он не просил нас.

О нем, который при жизни пробуждал народ к добру и раскаянию, надлежит нам плакать сегодня, пусть и не говоря ничего в его честь!

Так говорил я и дальше, пока люди, слышавшие это, не разразились рыданием.

Все это происходило в день одиннадцатого ава. В следующую за этим ночь святой Субботы, покойный открылся мне во сне и сказал: "Благодарю тебя, что не говорил обо мне похвал". Я спросил его о том, что решено о нем в том мире. Он ответил, что суд в том мире так строг, что человек в нашем мире даже не может это себе представить. И в особенности строго спрашивают за запрещенные и неподобающие речи. Я спросил еще, какой приговор вынесен ему. И он ответил только, что до самой Субботы ему не давали покоя и не давали открыться мне во сне, чтобы поблагодарить. Больше он не сказал ничего, и с тех пор я не видел его».

Зять рава Блазера, рав Хизкияу-Йосеф Мишковский, благословенна память праведника, добавляет, что слышал от рава Берлина, что ему было сказано, кроме того, что суд весьма строг, но у мудрецов Торы есть много защитников. Однако очень строго спрашивают на суде за злословие.

Из книги рава Я. Байфуса «Лекал Тов», перевод – рав М. Гафт.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Рав Хаим Шмулевич. Мир-Шанхай-Иерусалим

...Гродно, ешива. Глава ешивы, великий мудрец Торы, рав Шимон Шкоп только что прослушал урок вместе с учащимися в ешива-ктана, и, собираясь уходить, сказал: «Единственное, что я вам могу сказать про вашего нового ребе... Когда я был в его возрасте, я не дотягивался даже до его коленей в знании Торы...»

Великий мудрец Торы, наставник и гаон, Рав Хаим Шмулевич родился в 5663 году в Ковно (Литва). Его отец

рав Рафаэль Алтер Шмулевич был глава ешивы в небольшом городке Щучин (ныне – Беларусь), а мать Этель – дочь великого мудреца Торы и наставника мусара рава Йосефа-Юзла Горовица, Сабы из Навардока. Сандаком на брите мальчика стал рав Ицхак Блазер, ближайший ученик и последователь рава Исраэля Салантера и один из выдающихся наставников мусара.

Молодой рав Хаим обучался у своего отца, и относился к полученным от него знаниям как к величайшей ценности. Во время Шестидневной войны, когда снаряды иорданской артиллерии начали долетать до здания ешивы Мир, он передал рукописи отца раву Аврааму Яфену (он улетал в Америку) со словами: «Берегите. Это – вся моя жизнь».

Однажды великий машигах ешивы Мир, рав Ерухам Лейвович был проездом в Щучине. Отец рав Хаима, рав Рафаэль Алтер попросил великого наставника задержаться у них в ешиве и побыть в ней машигахом: «Мне нечего вам предложить, кроме одной единственной рубашки, которая на мне. Но если вы согласитесь остаться – я отдам вам ее».

Рав Хаим комментировал эту историю в своей неповторимой манере: «Неужели действительно было необходимо иметь рав Ерухама машигахом? Равом Щучина был рав Лейб Хасман, один из столпов движения мусар, ближайший ученик рава Исраэля Салантера. Разве не хватало рава Хасмана для щучинской ешивы? На самом деле, что мы можем понять из этого? Нужно быть готовым отдать последнюю рубашку ради того, чтобы выучить больше мусара, чем можешь выучить сейчас».

Когда раву Хаиму было всего 17 лет, его постигла страшная трагедия – за короткий срок он потерял отца и мать. Будучи старшим ребенком (у рава было две сестры и брат), рав Хаим полностью взял на себя заботу о пропитании семьи, тяжело работая почти целый день.

Брат рава Хаима, рав Шломо вспоминал: «Он учился каждую свободную минуту, которая у него была. В то тяжелое время я редко видел его спящим. Не имея возможности учиться днем, Хаим учился и писал свои хидушим ночью». Эту полезную «привычку» рав Шмулевич сохранил на всю жизнь – он учился при любой возможности и в любом месте: за едой, во время поездки, на каком-либо торжестве.

Когда раву Хаиму только исполнилось 18 лет, он был приглашен великим мудрецом Торы, равом Шимон Шкопом преподавать в ешиву в Гродно. Среди его учеников в ешива *ктана* в Гродно были многие великие в будущем мудрецы Торы: рав Шмуэль Грозовский (глава ешивы Поневеж), рав Исраэль Густман (глава ешивы Нецах Исраэль) и многие другие.

В возрасте 22 лет рав Шмулевич во главе группы учеников ешивы Гродно прибывает в Мир. В течение последующих 54 лет подход к изучению Торы, уроки и даже образ жизни рава Хаима Щучинера (как его называли в те дни), воспитают многие тысячи учеников по всему миру.

Пока рав Хаим еще не был женат, он приходил на первую субботнюю трапезу в дом машигах ешивы – рава Ерухама Лейвовича. После трапезы машигах всегда давал особый урок мусара для небольшой группы учеников. Однако рава Шмулевича на этом уроке никогда не было. Таково было решение самого рава Ерухама, которое он озвучил раву Хаиму так: «Вы все время погружены в учебу, даже на моих уроках. Возвращайтесь в ешиву и учитесь в спокойной обстановке».

Помимо постоянства в учебе, было у рава Шмулевича еще одно важное качество: феноменальная память. Это качество ученики ешивы Мир оценят в полной мере, когда, спасаясь из пылающей огнем войны Европы, попадут на дальний Восток, в Японию и Китай. Многие, недостающие для учебы, страницы книг будут в абсолютной точности восстановлены рав Хаимом.

Однажды, будучи в Вильно, рав Хаим остановился в доме у великого мудреца Торы и признанного лидера поколения рава Хаима Озера Городзенского. Как-то раз, Рав Хаим Озер встречался у себя дома с важной делегацией раввинов и глав общин. Ничего не подозревающий рав Шмулевич вышел из своей комнаты и прошел рядом со столом, за которым шла беседа. Рав Хаим Озер, к огромному удивлению гостей, встал перед намного более молодым по возрасту знатоком Торы. Ошеломленным гостям рав Хаим Озер объяснил: «Когда в комнату входит вся библиотека ешивы Мир – невозможно не встать».

С началом Второй мировой войны для ешивы Мир началось страшное, но в то же время полное истинного величия, время. Семь лет настоящего

изгнания, с постоянной угрозой для жизни, но вместе с тем – с неослабевающей верой в добрый замысел Творца и упованием на Него.

Подлинное величие ешивы проявилось в те страшные для нашего народа дни. Служение Творцу даже в самое тяжелое время невзгод и лишений... Презрев опасность и проявив подлинный еврейский героизм, они продолжали учить Тору. Когда многие потеряли надежду, и сокрытие Лика казалось темнее самой темной ночи, свет Торы продолжал сиять благодаря ученикам ешивы Мир.

Рав Хаим Шмулевич и рав Еhezкель Левинштейн перебросили мост Торы над огненной пропастью, поглотившей миллионы наших братьев. По этому мосту из уничтоженных ешив Польши, Беларуси, Литвы нам была передана Тора.

Коварный и жестокий враг не смог ничего поделывать с небольшой группой евреев, которых Б-жественное Провидение наделило особой миссией – передать Тору для последующих поколений нашего народа.

«Представьте себе 600000 мужчин, а с ними еще женщины и дети. Они совсем недавно освобождены из египетского рабства. Они пришли к горе Синай получить Тору и стать избранным народом. Но этого не достаточно. Все эти люди не получили Тору, как отдельные личности. Только как единый народ они могли удостоиться получения Торы...»

Подобно этому, те, кто попытались отделиться от ешивы в те страшные дни (их было около 30 человек), не смогли спастись. Только ешива, как единое целое, управляемое Б-жественным Провидением, могла остаться невредимой».

Для многих, осиротевших учеников ешив рав Хаим Шмулевич стал подобен отцу и матери. Когда ешива Мир находилась в Шанхае, он не знал покоя – практически непрерывно учился с разными учащимися. Иногда учеба сменялась просто беседой – рав Хаим старался морально поддержать учеников.

Один из учеников однажды заметил, что рав Хаим часто разговаривает с хозяином того места, где они остановились (он был ассимилированный еврей), и спросил рава Хаима: «Как такой матмид в учебе, как рав Шмулевич может тратить свое время на пустые разговоры, да еще и в такое страшное время?» Рав Хаим ответил: «Этот человек дал мне свой дом. Как я могу его

отблагодарить? К сожалению, он не заинтересован в учебе, и я не могу поучить с ним Тору – и этим немного отплатить ему за его труды. Но простая беседа улучшает его настроение и этим я и такую "плату" он очень ценит».

В 5707 году рав Шмулевич вместе со всей ешивой переезжает в Америку, а оттуда, спустя полгода, поднимается в Эрец-Исраэль. Здесь он преподавал 32 года в обновленной ешиве Мир в Иерусалиме.

Рав Хаим имел привычку несколько минут стоять у бимы, прежде чем начать урок. Великий мудрец Торы, рав Шломо Вольбе объяснял это так: «Ему не нужно было какое-то дополнительное время на подготовку того, что будет говорить на уроке. Он готовил самого себя. Пока рав Хаим не был окончательно уверен, что все, что он хочет сказать идет из сердца – он урок не начинал».

Через несколько дней после Суккота 5739 года, рав Хаим был доставлен в больницу, и в течение следующих двух месяцев его жизнь висела на волоске. Но даже в полубессознательном состоянии его губы продолжали бормотать слова Торы... В понедельник вечером, 3 тевета, светлая душа великого праведника и мудреца Торы, рава Хаима Шмулевича была призвана в Небесную Ешиву.

Через 57 лет после событий, описанных в самом начале нашей статьи тот самый «ребё», о котором говорил рав Шимон Шкоп, имел тысячи учеников. В те дни рав Хаим был прикован к постели, однако многие из учеников продолжали посещать его. Один из них как-то попросил рава Хаима помолиться за выздоровление. Дождавшись, пока парень ушел, рав Хаим позвал своего сына и безапелляционно сказал: «Я должен поехать молиться за выздоровление у Котеля». Ошеломленные домочадцы пытались как могли отговорить рава – уже долгое время он не мог самостоятельно встать с кровати, а тут такое...

Но рав был непреклонен. С помощью сына он оделся, и его довели до машины...

Когда они приехали к Котелю, рав вышел из машины без чьей-либо помощи и пошел исполнять просьбу юноши – молиться за выздоровление. Вернувшись, он с трудом сел в машину, а когда его положили назад в кровать – был не в силах повернуться.

Таким был рав Хаим Шмулевич всю жизнь... Его сила в Торе была способна побороть что угодно – во благо Творца!

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

С Б-жьей помощью мы начинаем публикацию статей из книги «Беседы о этике» («Сихот Мусар») рава Хаима Шмулевича.

Жизнь по Торе с сердцем

В главе Ахарей Мот (Ваикра, 16:2) сказано: «И сказал Господь Моше: «скажи Аарону, брату моему, чтобы не входил он во всякое время в Святилище, за завесу, и не приближался к покрытию, которое на ковчеге, чтобы не умер; ибо в облаке буду являться над покрытием»».

Раши это комментирует так: «В Святая Святынь раскрывается Мое Присутствие, поэтому пусть будет осторожен Аарон, чтобы он не привык туда входить».

Пишет Хасид Явец в своем комментарии на Пиркей Авот: «Написано в книге Йехезкеля (46:9): «И когда приходит народ страны пред Г-сподом в праздники, то вошедший для поклонения через северные ворота выходить должен через южные ворота, а входящий через южные ворота выходить должен через северные ворота; пусть не возвращается через те же ворота, которыми вошел, но выйдет через противоположные»».

Поясняет Хасид Явец, что не хочет Всевышний, чтобы человек увидел те же самые ворота дважды, чтобы не уподобились эти ворота воротам его дома, а стены Храма стенам его дома...

Ведь нечто подобное этому предшествовало совершению греха золотого тельца. Ковчег Завета находился в среде Израиля постоянно, и народ стал им пренебрегать, и сказали: «Сделай нам божество». А Моше-рабейну почувствовал это, поэтому поставил шатер далеко от лагеря,

Из этого мы учим, что привычка человека – это самый большой враг того, что должно быть свято и возвышенно. Если человек видит перед собой нечто великое и святое, то в

душе его возникают искры святого огня. Но вот подкрадывается к нему привычка и гасит один за другим эти огоньки, пока святой огонь полностью не погаснет.

Кто был более велик чем Аарон, которого избрал Всевышний? Перед тем, как войти в Святая Святынь, он отказывался от плотских удовольствий в течение семи дней. И все же предостерегает его Всевышний со всей строгостью, чтобы он не заходил в Святыню в любое время, так как раскрывается там Его Присутствие. Пусть он будет осторожен, чтобы не выработалась у него привычка заходить туда, чтобы это святое действие не превратилось во что-то обыденное, рутинное. Поэтому Тора велела первосвященнику заходить в Святую Святынь всего лишь раз в год (в Йом-Кипур). А если бы ему можно было заходить туда чаще, то он подвергся бы страшной опасности выскнуть к службе. Только подумайте! Даже Святую Святынь привычка может превратить в обыденность.

Там же пишет Хасид Явец: «Природа человека такова, что ему приедаются вещи, которые становятся однообразными и постоянными. Человек может начать пренебрегать своим учителем и даже самой Торой, когда он изучает ее постоянно. Поэтому говорят нам мудрецы мишны: «Пусть не говорит человек, что, мол, я слышал это уже много раз. Пусть он всегда впитывает слова наших мудрецов, подобно изнывающему от жажды человеку, которому дали глоток свежей воды». Пусть он внимает им так, как будто слышит их в первый раз».

Сказали мудрецы (Брахот, 6а): «Откуда мы учим, что даже когда один человек сидит и занимается изучением Торы, то с ним – Б-жественное Присутствие? Сказано (Шмот, 20:21): «На всяком месте, где возглашать дозволю Имя Мое, Я приду к тебе и благословлю тебя»». Обратите внимание, что мудрецы называли «упоминанием имени» Своего! Не молитву и не чтение Псалмов, а **занятие Торой!** Усилия, которые человек прилагает для того, чтобы понять каждую деталь закона Торы, – это и есть упоминание имени Всевышнего.

Я помню, как мой учитель стоял в ешиве, и из глаз его текли слезы радости. «Чем занимаются эти молодые люди? Они хотят узнать слово Творца. Им важно знать, что Властитель Мира говорит по поводу каждого закона. В заслугу того, что они восславляют Имя Всевышнего, занимаясь изучением Торы, снисходит

на них Б-жественное присутствие, и к ним относится благословение “приду к тебе и благословлю тебя”».

Но даже тот, кто занимается Торой, подвергается огромной опасности. Если привычка и постоянство приведут его к тому, что изучение Торы ему надоеет, он может превратить Святую Святых в место, полностью лишенное святости.

Нечто подобное мы находим, когда слышим о чуде *мана*. Когда выпал ман ежедневно, люди дошли до того, что сказали (Бемидбар, 21:5): «Надоел, опротивел нашей душе этот постылый хлеб». После того, как Всевышний прекратил посылать ман, когда зашли они в землю обетованную, написано (Еошуа, 5:12): «И перестал падать ман на другой день после того, как стали они есть плоды земли, и не было более мана у сынов Израиля, а ели они плоды земли кнаанской в тот год». Раши поясняет этот стих и пишет: «И не было более мана у сынов Израиля, и только поэтому ели они плоды земли ханаанской. А если бы был у них ман, то не ели бы плоды земли, ибо ман был более приятен». На что это похоже? Например, спрашивают человека, почему он ест ячменный хлеб? Отвечает он: «Потому что у меня нет пшеничного хлеба». Поэтому написано: «И не было более мана». Когда ман был у них каждый день, он им опостылел. И только когда Всевышний перестал посылать его, осознали, насколько он был хорош.

Сказано в мидраше (Берейшит Раба, 17:7): «Спросила одна почтенная женщина раби Йоси: “Почему, когда Всевышний взял ребро Адама, чтобы сотворить из него Хаву, Он сделал это неявным образом, усыпив Адама?” Раби Йоси ответил ей: “Вначале Адам видел, как создается женщина из крови и разных отвратительных жидкостей, и отдалил ее от себя. Тогда Творец создал ее второй раз”. Ответила женщина Раби Йоси: “Я хочу добавить подтверждение к твоим словам: я должна была выйти замуж за своего дядю, но так как я росла с ним в одном доме, он привык ко мне, я перестала ему нравиться, и он женился на другой, хотя она далеко не так красива, как я”».

Даже чувства человека, такие как привязанность и взаимная симпатия, зачастую пропадают из-за привычки. А иногда и более того – вместо симпатии возникает отвращение. И прежде милый человек вдруг кажется непривлекательным и отвратительным. И все это происходит из-за привычки и однообразия.

В книге Мишлей (25:17) написано: «Удерживай ногу твою от дома ближнего твоего, не то он пресытится тобою и возненавидит тебя». Даже при общении с самым близким другом есть опасность привычки, и друг может превратиться в ненавистного человека. Вот до какой степени душа человека сопротивляется привычным, рутинным вещам!

И об этом говорил пророк Ишаю (29:13): «И сказал Г-сподь: “За то, что приблизился (ко Мне) народ этот, устами своими и губами своими чтит Меня, а сердце свое отдалил от Меня, и стало благоговение их предо Мною затверженной заповедью людей”». Почему отдаляются сердца от Всевышнего? Потому что молитвы превращаются в рутину. Глаза и губы продолжают по привычке повторять слова, а трепет сердца, и воодушевление, и глубина чувства – всего этого уже нет. А ведь это самое важное в служении человека Творцу. Нужно постоянно помнить об этом, и заботиться о том, чтобы сердце наше не очерствело, и чтобы служение Творцу не превратилось, не дай Б-г, в какой-то бессмысленный обряд.

Мы находим в рассказе Пасхальной Агады о выходе из Египта особые законы. Говорят наши мудрецы, что Пасхальный Седер выстроен из вопросов и ответов, и каждый, человек, пусть даже не имеющий сына, задающего вопросы, должен спросить самого себя. Для чего это нужно?

Пасхальный Седер трудно провести по всем правилам, потому что нужно каждый раз рассказывать что-то новое. Каждый год отец должен сообщить сыну что-то, что ему до сих пор было неизвестно. А когда «все мудрецы, все знают Тору», каким образом можно это выполнить?

Поэтому Агада состоит из вопросов и ответов. Вопрос вызывает повышенный интерес к предмету, и готовит слушателя к тому, чтобы получить ответ. Только задав вопрос, мы чувствуем, что услышали в ответе что-то новое.

По той же причине мудрецы наши постановили дважды макать зелень (*марор*) в подсоленную воду и поднимать мацу – для того чтобы дети задали вопросы (Псахим, 114б, 115б). А если нет детей, то человек должен произвести все эти непривычные действия для самого себя. И это придает празднику особый, неповторимый колорит, люди каждый раз по-новому переживают собственный выход из Египта.

Поэтому сказал рабан Гамлиэль (Псахим, 116б), что тот, кто не упомянул следующие три вещи, не провёл Седер должным образом, не выполнил свой долг. Три вещи – это Песах, маца и марор. Сказал Рова, что марор нужно приподнять. И так написано в агаде: «Эта маца, этот марор». Человек видит мацу и видит марор – и это вызывает в его душе воспоминание о горечи рабства, и каждый раз это чувство вновь возникает в его сердце.

И из этого можно заключить, что в служении Творцу необходимо искать способы вызвать у себя чувство обновления. Только таким образом мы спасемся от опасности привыкания и рутины. Этого обновления может достичь тот, кто постоянно находится в состоянии духовного роста. А тот, кто не растёт, привыкает к той ситуации, в которой находится. Та Тора, которую он знает, и те достоинства, которые ему уже удалось приобрести, становятся для него делом обыденным. Только постоянное покорение новых вершин может спасти его от того, чтобы превратить святое в обыденное. И так написано (Мишлей, 15:24): «Путь жизни благо-разумного – вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу». Ибо если путь его жизни не ведёт его вверх, то в конце концов ему надоеет рутина жизни, и он обязательно упадет «в преисподнюю внизу».

И также говорится (Миха, 7:8): «Не радуйся, ненавистник мой! Да, я упал, но я поднялся. И хотя я пребывал во тьме, ныне Всевышний – это свет для меня». И говорят про это мудрецы (Ялкут Теилим, 628): «Если бы я не упал, я бы не поднялся. Если бы я не пребывал во тьме, не был бы Б-г для меня светом».

Из тьмы и мрака человека озаряет Свет, который он не удостоился увидеть до падения. И принцип здесь все тот же – когда светил ему Свет Всевышнего, человек его как бы не замечал, не понимал и не чувствовал Его важности и святости. И все это было из-за привычки. И только побывав во мраке, он понял достоинство Света.

Отсюда мы понимаем, что все-таки есть польза в каникулах для учащегося ешив. Ясно, что во время отдыха ученик несет некие духовные потери. Но зато он задумывается, ощущает некую пустоту, и понимает, что безделье – это тьма. И чувствует, что когда его дни были заполнены учебной работой, они были озарены великим Светом. И вот он возвращается к занятиям в ешиве, обновленный, отдохнувший, и с энтузиазмом

начинает учиться. Про него можно сказать «Да, я упал, но я поднялся. И хотя я пребывал во тьме, ныне Всевышний – это свет для меня».

Но таится и некоторая опасность в таких каникулах, капкан, ловушка для учеников ешивы. Помните историю раби Элазара бен Араха, который был величайшим учеником рабана Йоханана бен Закая. Этот человек превосходил своими знаниями всех мудрецов Израиля и его сравнивают с родником, с живым источником великой мудрости (см. Пиркей Авот, 2:8). Мудрецы говорили, что его сердце постоянно высказывало слова Торы, подобно источнику, из которого постоянно течет вода.

Талмуд (Шабат, 147б) рассказывает о нем следующую историю. Однажды он оказался в городе под названием Пургиса. Известно, что там отличное вино, и река, воды которой обладают особыми целебными свойствами. Ему понравилось купаться в реке и пить вино. И что вы думаете: его глубочайшие знания исчезли! Когда он вернулся к учебе, взял свиток Торы и вместо слов «Месяц этот для вас...», прочитал «Глухим стало их сердце» [на святом языке эти два высказывания выглядят очень похоже].

И написал Мааршо, что эта ошибка попала в его уста не случайно. Это произошло потому, что его сердце стало глухим к понимаемым важным вещам. И это произошло с человеком, превосходившим всех мудрецов Израиля.

Ясно, что очень опасно прерывать процесс учебы. Как же не испытывать трепет, прерывая занятия, если даже небольшой перерыв может превратить сердце, из которого, как из источника, била мудрость Торы, в сердце, подобное иссушенной, окаменевшей глине!

Что же тогда можно сказать о нас, о людях гораздо более низкого уровня? Ведь мы по сравнению с этим гигантом – как стелющийся плющ перед ливанским кедром.

Опасность подстерегает не только тех, кто прерывает процесс учебы, но в особенности тех, кто покидает стены ешивы. Помните, всегда помните, что произошло с раби Элазаром бен Арахом!

Смотрите и учитесь у раби Акивы (Недарим, 50а). Известно, что, вернувшись домой после 12 лет непрерывного изучения Торы у раби Элиэзера и раби Еошуа, он услышал слова одного злодея, обращенные

к его жене: «Твой отец был прав! Смотри, как он с тобой поступил. Он бросил тебя тут одну, и ты как вдова при живом муже». А жена его отвечает: «Если бы он послушал меня, он учился бы еще 12 лет». Раби Акива, услышав это, сказал: «Раз она решает мне это, я вернусь в ешиву».

Он вернулся и учился еще 12 лет. И это очень трудно понять. Как можно так поступить после такой долгой разлуки с женой, которая пожертвовала всем, обрекла себя на нищету и лишения? Почему он не зашел, просто чтобы побыть с нею немного, порадовать ее сердце. Ведь было ясно, что она отпустит его учиться дальше, если он захочет. Где же его благодарность жене (которую он несомненно испытывал, ведь сказал же он: «все мои и все ваши знания – это ее заслуга»)?

Вот что мы можем на это ответить. Знал раби Акива большую опасность, которая таится в возвращении домой. Ведь если бы он зашел хоть на пару минут, кто знает, смог бы он продолжать учебу, как раньше. Потому что любой, даже маленький, перерыв в изучении Торы может повлечь за собой снижение уровня постижения.

Подобное мы находим в трактате Ктубот (62б). Раби Ханина бен Хакинай шел в ешиву в конце свадьбы раби Шимона бар Йохая. Тот сказал ему: «Подожди, вот сейчас закончится моя свадьба, и я пойду с тобой». Но раби Ханина не стал его ждать.

На это пишет в своем комментарии Маарам Шиф: «"Подожди, вот сейчас закончится моя свадьба", – необходимо понять, что Талмуд хотел нам сказать этим!» А понять это нетрудно. Талмуд хочет преподать нам важнейший урок: раби Ханина не хотел ждать ни минуты, даже если из-за этого он потерял возможность учиться с таким хаврутой как раби Шимон бар Йохай! Дело в том, что перерыв в учебе даже на короткое время – это очень большая опасность. Лучше потерять такого друга, как раби Шимон бар Йохай, но при этом не пропустить ни одного мгновения духовного роста и изучения Торы.

Самая большая опасность заключается в том, что человек не чувствует, как теряет свой духовный уровень. Он полагает, что все в порядке, что он все тот же и уровень его все тот же. Но это снижение уровня, которого человек не ощущает, ведет за собой следующее падение. Пока не затягивает человека в бездну окончательно. Это

подобно тому, что говорится (Сота, За): «Человек не согрешит, пока не войдет в него дух безрассудства».

В чем тут безрассудство? Дело в том, что человек вовсе не хочет терять свою праведность, свой духовный уровень. Если бы он знал, что грех влечет за собой падение, он бы не стал грешить. Но он полагает, что ничего не случится из-за того, что он согрешит. Все останется как было, и он удержится на прежнем уровне чистоты и святости, несмотря на прегрешение. Вот это и есть самый настоящий дух безрассудства. И эта глупость и приводит человека к падению.

Нечто подобное находим в Иерусалимском Талмуде (Брахот, гл. 3, алаха 4): «Было постановление Эзры, что человек в определенных случаях должен посещать микву. И был случай со сторожем виноградника, который хотел согрешить с замужней женщиной. Но пока они искали водоем, чтобы выполнить постановление Эзры, появились прохожие, они не смогли уединиться и не осуществили своих намерений».

На первый взгляд, этот сторож был в высшей степени странным человеком! Такой строгий запрет на связь с замужней женщиной он был готов нарушить, и в то же время он ищет микву, чтобы выполнить постановление Эзры и этим освятить свой грех. Такова природа человека! Он закрывает глаза на свое падение, и думает, что остался таким же праведником, хотя и преступил серьезнейшие запреты. Поэтому он считает необходимым выполнять другие заповеди, иногда не слишком значимые. А иногда просто несопоставимые с его падением. При этом он думает, что он может изучать Тору, как чистый человек, несмотря на свой великий грех.

А в Вавилонском Талмуде (Брахот, 22а) описывается случай, когда один человек подбивал женщину согрешить, а она ему сказала: «А у тебя есть водоем, вмещающий достаточное количество проточной воды, чтобы ты смог потом окунуться?» Он задумался и тут же отказался от мысли грешить.

Он тоже не подумал, не почувствовал, как низко он может пасть. Но когда он понял, что он не сможет потом окунуться в микву и изучать Тору в чистоте, он отдалился от греха. Когда он хотел согрешить, он не думал и не чувствовал, что его положение изменится и он потеряет свой духовный уровень.

То же мы видим на примере Йосефа. Он отказался от греха, сказав жене своего господина Потифара (Берейшит, 39:8-9): «Вот мой господин не ведает при мне (ничего), что в доме, и все, что есть у него, он передал в мои руки. Нет (никого), кто больше меня в этом доме; и он не закрыл от меня ничего, – только тебя, потому что ты жена его. И как же совершу такое великое зло, согрешив перед Б-гом!» И говорит об этом мидраш (Берейшит Раба, 87:5), что Йосеф сказал ей следующее: «Всевышний иногда выбирает из нашей семьи жертву. Например, Он сказал Аврааму: “Возьми своего сына...” Если я тебя послушаю, может случиться, что Всевышний захочет выбрать меня, а я уже буду непригоден для жертвы». И еще один довод он привел: «К членам нашей семьи Всевышний иногда приходит ночью. Вдруг он захочет посетить меня ночью и обнаружит меня нечистым, в грехе с тобой!» И еще одну вещь он ей сказал: «Смотри, Адаму была дана сравнительно легкая заповедь, он ее нарушил и был изгнан из Ган Эдена. Реувен из-за греха потерял первородство, и оно было передано мне. А если я тебя послушаю, то первородство будет отобрано и у меня».

Все эти соображения были призваны объяснить жене Потифара, что он не может согрешить, потому что это приведет к его падению с духовного уровня, на котором он находится. Если Йосеф привел эти аргументы такой злодейке, значит, даже она была способна их понять.

С другой стороны, даже если человек чувствует свое падение после совершения греха, в этом тоже таится большая опасность. Он может впасть в отчаяние, а это состояние очень опасно, потому что человек оказывается на краю пропасти. Поэтому человек должен сознавать, что грех влечет за собой падение, снижение статуса и духовного уровня, и понимание этого поможет ему воздержаться от греха.

А если, не дай Б-г, он согрешил, то он не должен впасть в отчаяние, ибо отчаяние во много раз опаснее, чем сам грех! Ведь это может привести человека к тому, что не найдется дороги обратно. Поэтому он должен приложить все усилия, чтобы не скатиться в бездну. А самый лучший совет, какой можно дать, это изучать мусар – основу еврейской нравственности.

Перевод – Р. Шухман.

Истина и вера

Представляем вашему вниманию перевод введения в основы веры из книги «Рээ эмуна» – «Живи верой», записанной по урокам гаона рава Мойше Шапира.

Вера – крепость и надежность

Понятие «вера» не разъяснено в сознании у большинства. Для того чтобы постичь его истинный смысл, начнем с объяснения самого слова.

Словом *эмуна* (вера) в святом языке обозначается нечто сущее и неизменное, что может быть основой, фундаментом для возводимого строения. Как сказано: «Воткнешь ты колышек в **верное** место» (Ешаяу, 22:23) – если поместить его в мягкий грунт, он не будет долго держаться и в конце концов упадет. «Верное» же место надежно и служит основой постоянного существования тому, что на нем возводится.

Так же и в отношении человека. Когда говорят, что человек «*адам нээман*» («верный»), имеется в виду, что на него можно положиться, он не изменит себе и своему слову даже под давлением и в тяжелых обстоятельствах. Об Аврааме пророк сказал: «И нашел Ты (Б-г) его сердце **верным** перед Тобой» (Нехемия, 9:8). А наши мудрецы отнесли к Аврааму следующий стих: «Если она – крепостная стена, то построим на ней» (Шир а-Ширим, 8:9). Если человек ставит свои слова как крепостную стену – построим на них. Так же говорит и мидраш (Берешит Раба, 39, 3): «Сказал (Авраам) пред Ним: “Владыка мира, я – крепостная стена (Шир а-Ширим, 8:10), – мои устои прочны, – и мои груди как башни”, – это Ханания, Мишаэль и Азария».

Наш праотец Авраам, положивший начало вере в единого Б-га, назван в Писаниях «крепость с Востока» (Теилим, 89:1), потому что он был верен и незыблем, как скала (Берешит Раба, 15). Аврааму невозможно было заставить отказаться от своих убеждений, во имя их он пошел на верную смерть, которой удалось избежать лишь благодаря чуду (противостояние Нимроду). В этом и заключается самый простой смысл слова «вера» (*эмуна*) – **крепость и надежность**.

Вера – обязательство принятия истины

Вера вторична по отношению к постижению истины.

Истина постигается человеческим разумом как нечто несомненное и понятное, после чего приходит вера, суть которой – **положиться** на эту истину и утвердить ее как существующую реальность.

По-настоящему верующий человек не скажет: «Я верю в существование Б-га» (существование Всевышнего есть факт, постигнутый нашим народом во время дарования Торы, свидетельство о котором наши отцы и учителя передавали по цепочке поколений. Кроме того, существование Б-га подтверждает само Творение, внимательное и беспристрастное изучение которого неминуемо приведет к осознанию того, что у нашей реальности есть Первопричина), а скажет: «Я верю в Него», что означает «Я абсолютно доверяю Всевышнему, полагаюсь на Него и никогда не отступлю от моей веры в Него».

В этом и заключается **заповедь верить – принять истину непоколебимо**. Истина раскроется только в верном ей месте.

В Писании *эмуна* (вера) также называется *брит* («союз»). В книге Нехемии о союзе, заключенном при возведении Второго Храма, сказано так: «И обо всем этом мы заключаем *амана* “доверительную”» (Нехемия, 10:1). Это обещание, которое невозможно отменить.

Мудрецы намекнули на этот аспект в коротком изречении: «**Он – истина, а она – вера**» (Зоар, Пинхас, 230). Т.е. истина более «присуща» мужскому началу, а вера – женскому. (Мужское и женское начало являются основой всего Творения от самых высших его составляющих и до самых низших. Другими словами, эти составляющие называются «*машпиа* *умекабель*» – «дающий» и «принимающий»: мужское начало дает, а женское принимает. Мужчина дает семя, а женщина, приняв его, создает плод. Небеса дают дождь, а земля, приняв его, возвращает растения и т.д. Причем, дающие более низшим всегда, в свою очередь, принимают благо от более высших.)

Таким образом, Б-жественное благо приходит и распространяется от дающего к принимающему по цепочке – вплоть до нашего материального мира). Маараль (*Нетив а-Эмуна*, конец первой главы) объясняет это так:

«Верность женщины мужу больше, чем верность мужа жене. Ибо *эмуна* (вера) – женского рода, а *эмэт* (истина) – мужского. Истина в женщине не присутствует в такой мере, как вера. Пойми это из того, что мужчине разрешена другая женщина, а женщина не дозволена другому мужчине».

В рамках брака сама суть женщины заключается в верности, которая при любом отклонении оказывается под угрозой, исключаяющей само понятие брачного союза. Если женщина не хранит верность мужу – она теряет с ним связь, т.е. теряет связь с источником истины. Так же и в наших отношениях с Б-гом. **Вера и есть наша неизменная связь с истиной.**

Истина открывается через веру

Любая истина может быть воспринята исключительно внутри собственной системы понятий. Где существует разделение между истиной и ложью, там правильное знание воспринимается как истина. Однако применение истины, ее открытие в мире, доведение ее до практической жизни и соединение с нашей реальностью – эти задачи не относятся к области истины.

Сущность истины выше реальности нашего мира, поэтому для ее претворения в жизнь необходим дополнительный фактор, которым и является **вера**. Истина реализуется верой. Вера есть **заключение союза** с истиной, превращение ее в незыблемую основу. Такова вера, следующая за постижением истины.

Вера дает **«дом»** истине, служит ей местом, которое должно быть подходящим, ведь в противном случае истина не может существовать в нем.

Сказано в Торе (Берешит, 38:5): «...и было в *Кзиве* при рождении его». Объясняет Раши: «Говорю я: из-за того, что [Бат Шуа, жена Йеуды] там перестала рожать, называется место *Кзив* (*прекращение*), как сказано: "Ты станешь мне как *ахзав* (*прекращающийся*)" (Ирмияу, 15:18), [и сказано:] "...воды чьи ло *иказву* (*не прекратятся*)" (Йешаяу 58, 11)». Ложь называется *казав*, также непостоянство считается лживым, потому что сама суть истины – в постоянстве и неизменности: «Уста истины пребывают вечно» (Мишлей, 12:19).

Об этом говорят также мудрецы Мишны: «Вода прекращающаяся непригодна (для освящения). Вода называется обманывающей, если она обманывает раз в семь лет»

(Пара, 8:9). В комментариях сказано: «Источники иногда высыхающие называются *обманывающими*». Эта вода называется обманывающей потому, что невозможно быть уверенным в ее постоянстве.

Если человек непостоянен в своих суждениях и поведении, возможно он и не нарушает написанное «От лжи отстанись» (Шмот, 23:7), но и истиной он не обладает. Такое состояние не называется **союзом веры**. Истина соединяется только с человеком верным. Заключение союза с истиной означает непоколебимость и неизменяемость. Союз (*брит*) в переводе Унkelуса (перевод Торы на арамейский язык) называется «*кайма*» – существование. Только в верности есть возможность существования истины.

Вера – гарантия существования истины

Следующий аспект в дополнении верой истины заключается в том, что у истины нет постоянного существования в сознании человека. Лишь в момент постижения истины реальность воспринимается правильно.

Острота ощущения истины исчезает, когда перестают вдумываться в нее. Поэтому у истины нет такого постоянства в сознании человека, чтобы можно было утверждать: человек всегда будет думать, признавать и понимать реальность сквозь призму истины. Само по себе постижение истины этого гарантировать не может, для этого необходима вера. Зачастую истина, воспринятая нашим сознанием в определенный момент как непреложный факт, со временем теряет свою остроту и актуальность. Рав Шапира на уроке привел пример человека, спасшегося от смертельной опасности. Он переживает озарение, ощущает присутствие Высшей силы и Первопричины. Но это озарение, если его не подкрепить верой, со временем теряет остроту и, отступая на задний план, воспринимается сознанием как плод возбужденного воображения.

Вера — это сила, принимающая истину и делающая ее стабильной и постоянной в сознании человека навсегда, вне зависимости от полноты ее понимания. Даже если иногда восприятие истины превышает возможности человека, и он не в состоянии осмыслить ее, вера оставляет его в области истины навсегда.

В вере истина принимается и воспринимается во всей полноте вне зависимости от ее состояния в нас – присутствует ли она

в данный момент в той же изначальной остроте постижения или исчезает из нашего сознания.

Эти аспекты объясняют упомянутые уже слова мудрецов и Маарала, что истина с верой подобна мужчине с женщиной. Истина действует как мужское начало, она описывается человеческим интеллектом и утверждается сознанием. Однако, для того, чтобы человек мог действовать в мире в соответствии с истиной, чтобы у нее было место и постоянство, ей необходим дом. А это и есть женское начало, создающее дом во имя воплощения истины в реальности и дающее ей постоянство в жизни человека.

Вера – «присоединение» к райскому саду

Мудрецы открыли нам еще одно качество веры и дополнение им истины (Шабат, 119): «Сказал Рейш Лакиш: "Отвечающему *амен* в полную силу открывают врата райского сада, как сказано: «Откройте врата, и придет праведный народ, хранящий верность» (Ешаяу, 26). Читай не *хранящий верность, а отвечающий амен*". (Слово *хранящий* на святом языке *шомрим*, а слово *отвечающий* – *ше-омрим*, что и является причиной такого объяснения).

Объясняет Раши: «В полную силу – с полным средоточием». Из сказанного «открывают ему» мы учим, что «врата райского сада» закрыты, и необходима заслуга, благодаря которой нам откроются эти врата.

Объяснение заключается в следующем: истина в нашем мире ограничена рамками ее постижения, возможностями человеческого понимания. Однако **вера в истину** возносит человека над уровнем собственного восприятия истины, ведь истина простирается до границы человеческого понимания и постижения, а с помощью веры человек поднимает себя на гораздо более высокую ступень.

Главное отличие человека от остальных творений заключается в том, что он пребывает в реальности, созданной им самим в своем же сознании. Если он создал для себя ложную реальность – это и есть его мир, и человек живет в непонимании. А если он создал себе истинную реальность – она и будет его жизнью. Все сотворенные находятся там, куда их поместил Творец, – кроме человека, который был создан «по образу Б-га», для того чтобы он сам создал свой мир

и жил в построенной им же реальности.

Здесь возникает трудный для понимания вопрос: как человек может удостоиться рая, как он сможет достичь более высокого уровня существования, чем его знание и понимание, – ведь у него нет никакой связи с реальностью, которая выше его?

Человек верующий выводит себя из узкой реальности, в которой он находится, – вера присоединяет его к более высокой системе существования; понимает он ее или нет, его место там. Все время, пока человек находится лишь в той области, которая доступна его постижению, он пребывает в узко ограниченном пространстве. И возможность достичь области, неподвластной его постижению в настоящий момент, – обретается только через веру.

И теперь понятно, почему в награду отвечающему *амен* – «открывают ему врата райского сада» (те самые врата, закрывшиеся перед первым человеком, когда он был изгнан из рая). Адам в райском саду пребывал во всем своем величии, а когда согрешил – «Б-г положил на него свою ладонь и уменьшил» (Хагига, 12а) и изгнал из Рая. И сейчас человек, находясь в своем приниженном состоянии в этом мире, может вернуться и присоединиться к изначальной величии Адама силой своей веры, когда он отвечает *амен* всем сердцем, что является деянием веры, как будет освящено в следующей главе.

Ответить *амен* на благословение – проявление веры

В чем связь заповеди «верить» и ответа *амен* на благословение? Талмуд объясняет: «Что означает *амен*? – Кель Мэлэх Нээман – Б-г Царь Надежный». Ответить *амен* на благословение означает верить в верность Творца. «Отвечающему *амен* в полную силу открывают врата рая» потому, что он верит всем сердцем в то, что другой говорит в благословении.

Обязанность отвечать *амен* есть только на благословение Имени Творца. Когда его произносят, Б-жественное благо нисходит с высшего мира на нашу узкую и ограниченную реальность, на которой лежит проклятие из-за отдаленности от своей первопричины. Благословляющий имеет ввиду соединить этот мир с высшим, откуда и приходит жизненная энергия и благословение.

Задача веры – вывести человека

из ограниченной реальности этого мира. *Амен* относится именно к благословию, в котором есть соединение с высшим миром, и слышащий благословение отвечает *амен* и тем самым, посредством веры, соединяет себя с высшим миром, упомянутым в благословении.

Реализация веры в действии заключается в следующем: внимательно выслушать благословение и знать, что, отвечая на него *амен*, необходимо осознавать, что реальность не начинается и заканчивается здесь (в этом мире), где находится постижение человека. Настоящий источник человеческой жизни – Творец, и именно к Нему необходимо стремиться.

Слабость веры уменьшает награду в вечности

В противоположность награде за веру (открытие ворот райского сада), недостаток веры не позволяет человеку удостоиться награды. И так учили мудрецы (Сота, 48): «Сказал раби Элазар: “Что означает написанное: «*Ки ми ваз лейом ктанот* (можно прочесть так: “Ибо кто расхитил ко дню? – Малости”» (Захария, 4:10). Что у праведников становится причиной того, что стол их (награда) будет расхищен (они не получают в полноте причитающуюся им награду) для мира грядущего? Причина – в малости (недостатке их веры): в том, что они не верили Творцу”».

Объясняет это Маараль (конец *Нетив а-Эмуна*): «В мире истины каждый получит награду лишь в силу возможностей собственного восприятия, и лишь в той мере, в какой “получатель” Б-жественного блага подготовил себя в этом мире к восприятию мира грядущего. Выражение “расхищение стола” означает, что благо, уготовленное для таких праведников, больше, чем они в состоянии получить. Когда в сосуд наливают больше, чем он может вместить, не вошедшее благо пропадает.

И влияет на это ограниченность их “сосуда” для получения блага. А причина – “неверие в Творца”. Чем больше вера, тем больше блага, которое дает Творец, человек в состоянии принять. Если он “мал верой”, для него вся реальность ограничивается только его личным пониманием и собственной способностью к постижению. Даже если он праведник, он, тем не менее, находится в очень ограниченной реальности, которая не в состоянии принять благо райского сада.

С ростом в вере “сосуды” получения Б-жественного блага человеком увеличиваются. В этом и заключается смысл слов раби Элазара: “*Ки ми баз лейом ктанот* – ибо в чем причина того, что будет расхищена (награда праведников) ко дню (воздаяния)?”».

Люди веры. Пока Храм существовал, высший мир открывался в низшем

Сказано в Талмуде (Сота, 48): «Со дня разрушения Храма... исчезли люди веры. Сказал раби Ицхак: “Это – люди, которые верят в Творца”. Как учили: “Раби Элиэзер а-Гадоль сказал: «Каждый, у кого есть пропитание на сегодня, и при этом говорит, “что я буду есть завтра?” – *слаб верой*”»». Объясняет Раши: «Люди веры – те, кто верят в Творца, жертвуя достатком ради *ной мицва* (более совершенного исполнения заповеди), благотворительности, суббот и праздников».

Подобное высказывание находим и в другом месте в Талмуде (Бейца, 15): «Сказал Святой, благословен Он, народу Израиля: “Дети Мои, одолжите под Мою гарантию и освятите праздник – *поверьте в Меня*, а Я верну за вас”».

По-настоящему верующие люди живут с сознанием, что любое действие во имя Творца, ради исполнения Его заповедей, не может привести к убытку. Тот, кто чувствует, что, потратившись на исполнение заповеди, понесет убытки или останется без достатка, не сможет в полной мере отдавать ради исполнения заповедей. Однако люди веры жертвуют и верят в Источник Благословения, и у них никогда не будет недостатка.

Талмуд связывает исчезновение людей веры с **разрушением Храма**, который был местом, где высший мир открывался в низшем. Таким образом, можно понять сказанное (Ктубот, 50): «**В Уше** (место собрания мудрецов) **постановили не тратить** (на благотворительность и т.п.) **больше пятой части** (от доходов)». Уша – это место, куда переехал Санедрин после разрушения Иерусалима, как сказано: «Из Явне в Ушу» (Рош а-Шана, 31; Санедрин до изгнания находился в Явне). До разрушения Храма были люди, верующие полным сердцем, тратящие на исполнение заповедей, и у них не было из-за этого убытка, потому что по-настоящему верующему Творец отвечает верностью, и у него не будет недостатка ни в чем.

С разрушением Храма мудрецы постановили не тратить больше пятой части, потому что такое действие может совершить лишь верующий по-настоящему. И ввиду того, что «исчезли люди веры», но были люди, внешне продолжающие вести себя таким образом, а с разрушением Храма наступило сокрытие управления миром вне естественных природных рамок, постановили не тратить больше пятой части.

Назначение веры заключается в следующем: после того, как человек познал существование высшей реальности, – его обязанность верить в Б-га и полагаться на Него. С помощью веры человек может связать себя с этой реальностью, воспринять ее и понять, что настоящая реальность такова, как ее творит Б-г, а не каковой она выглядит нам. Творец все устраивает, и я в Него верю. Таким образом, человек помещает себя в более высокую реальность. После познания истины приходит вера, утверждающая эту истину как настоящую реальность, в которой я живу. Так истина реализуется в нашей повседневной жизни.

Истина и вера у праотца Авраама

Мудрецы говорят о пути вхождения праотца Авраама в веру (Мидраш Берешит Раба, 39:1): «Сказал раби Ицхак: "Это можно уподобить одному человеку, который шел из одного места в другое и увидел великолепный дворец, охваченный пламенем. Он воскликнул: "Разве у этого дворца нет хозяина?" Открылся ему хозяин и сказал: "Я и есть хозяин дворца". Так же и наш праотец Авраам сказал: "Разве у этого мира нет хозяина?" Открылся ему Творец и сказал: "Я и есть Хозяин мира"».

Возникает вопрос: в высказывании «невозможен дворец без хозяина» уже присутствует осознание наличия хозяина. Что же добавилось в понимании Авраама, когда «открылся ему хозяин дворца»? Есть комментаторы, которые объясняют, что Творец открылся ему в пророчестве, а до этого постижение Авраама было лишь мудростью. Однако истинный смысл слов мудрецов заключается в том, что это «открытие» и есть завершение постижения веры и не является частью пророчества («...и сказал: "Я и есть Хозяин мира"»).

Объясним это: риторический вопрос «разве у этого дворца нет хозяина?» относится к категории **истины**. Это умозаключение о том, что хозяин есть. Однако «открылся ему хозяин

дворца» означает, что к этому знанию присоединяется сила **веры**. «Открылся ему хозяин города» – это соединение знания со всем, что человек видит вокруг себя. Как уже было сказано, истина реализуется в мире посредством веры и становится реальностью. Так вошел Творец в жизнь праотца Авраама, открывшись ему из самого Творения.

Отречение Эсава

В Талмуде (Бава Батра, 16б) приводится стих Торы, объясняющий смысл «отрицания Основы», из которого мы сможем выучить, в чем заключается вера в нее: «Сказал раби Йоханан: "Пять преступлений совершил тот злодей (Эсав) в этот день: был с обрученной девушкой, убил человека, отрекся от Основы, отверг воскрешение мертвых и пренебрег первородством. Откуда известно про отречение от Основы? Сказано здесь: "Сказал Эсав: "...зачем это мне – первородство?"» (Берешит, 25:32), и сказано в другом месте: "Это – мой Б-г, и я прославлю Его" (Шмот, 15:2)».

(Мудрецы объясняют это в словах Эсава изречением «Это – мой Б-г», сказанным всем народом Израиля во время рассеяния моря и выражающим апогей раскрытия Творца миру. Раши комментирует: «Это – мой Б-г... – каждый указал на Него пальцем и сказал "это"». Во время рассеяния моря раскрытие реальности Творца достигло такого уровня, что даже «младшая из служанок» могла, указав на Присутствие Творца, сказать: «Это – мой Б-г». Рав Аарон Котлер в книге «Мишнат Раби Аарон» объясняет, что использование Эсавом слова «это» указывает на ясность знания, которое он отверг).

В сказанном Эсавом «...зачем это мне – первородство?» мудрецы слышали отрицание фразы «Это мой Б-г, и я прославлю Его...» Объяснение этому таково: верить в Основу веры не сводится к осознанию существования Б-га. Верить означает **указать пальцем** на Основу и сказать про нее «Это».

Кто знает истину, но не видит проявление веры (в оригинале – «но не видит веру») в окружающей реальности так, чтобы можно было сказать про нее «это», как сказал народ Израиля во время рассеяния моря, – еще не достиг настоящей веры. Устранение веры в истину в реальном мире и есть ее отрицание.

Слова «зачем это мне» означают: «Я не заинтересован в этом, это неважно для моей повседневной

жизни». Святость первородства не вписывается в круг жизненных интересов Эсава. Полная противоположность такому отношению – слова «это мой Б-г, и я прославлю Его», как перевел Ункелус: «Построю Ему Храм». И так же говорит Рамбан: «И помощу Его в святилище». В Храме святость присутствует настолько открыто, что на нее можно указать и сказать «это».

Тот, кто не принимает реальность высшей Святости, как существующую, до такой степени, что на нее можно указать пальцем и сказать «это», – подобен говорящему «...зачем это мне – первородство?» Это и есть отрицание Основы. И так же можно понять слова Талмуда: «Первый человек (Адам) отверг Основу» (Санедрин, 38). Согрешив, он оставил ясную реальность веры и устранил Основу из мира, в котором живет.

Отсюда следует, что вера в Основу не сводится лишь к знанию, а должна быть на таком уровне, чтобы человек мог указать на нее пальцем и сказать «Это»! Основа не просто существует, Она всегда пребывает с нами, и **вся реальность** нашей жизни должна выражать Основу.

Так стала совершенной вера Авраама. Умозаключение «Разве у этого мира нет хозяина?» еще не считается полноценной верой. Однако когда Творец открылся ему (причем таким образом, что можно было сказать про Него «Это»), тогда вера Авраама достигла совершенства.

Пророческая песня и озарение (руах а-кодеш) в силу веры

Завершим комментариями мудрецов (Мехильта, Бешалах) к Песне на рассеченном море, которые учат, что вера есть путь удостоиться постижения, превосходящего реальные возможности человека.

«"Тогда воспел Моше и сыны Израиля". Раби Нехемия говорит: "Каждый принимающий на себя одну заповедь с верой достоин святого озарения, ведь мы находим у отцов, которые в заслугу веры в Творца удостоились святого озарения и произнесли (пророческую) песнь, как сказано: "...и поверили в Г-спода и в Моше, раба Его», и сказано: "Тогда воспел Моше и сыны Израиля».

Также мы находим, что Авраам удостоился этого и будущего миров только в заслугу веры в Б-га, как сказано: «И поверил он Господу, и вменил ему это в праведность (заслугу)» (Берешит, 15:6). Также мы находим,

что народ Израиля вышел из Египта только в заслугу веры, как сказано: «И поверил народ» (Шмот, 4:31). И также сказано: «...верных хранит Господь» (Теилим, 31:24). И говорит пророк: «Отворите ворота, пусть войдет народ праведный, хранящий верность» (Ешайау, 26:2). В эти врата входят все обладающие верой.

И также сказано: «Хорошо славить Господа и воспевать Твоему высшему Имени, возвещать утром милость Твою, а верность Тебе – по ночам» (Псалмы, 92:2-3). Что позволило нам прийти к этой радости («Хорошо славить Господа...»)? Награда за веру отцов в этом мире, который является «ночью». Поэтому и сказано: «Возвещать утром милость Твою, а верность Тебе – по ночам».

Также мы находим, что изгнанные соберутся только в заслугу верности, как сказано: «Со мною из Левана, невеста, со мною из Левана, приди! Взгляни с начала верности (амана)...» (Шир а-Ширим, 4:8). И сказано: «И обручусь с тобой навеки... и обручусь с тобой в верности...» (Ошеа, 2:21-22).

[Леваном называли Храм – от слова *лаван* («белый»), потому что он отбеливает, очищает наши души от грехов с помощью жертвоприношений. «Невеста» – народ Израиля, «обрученный» с Творцом на горе Синай. Б-г обращается к народу Израиля через пророка и говорит: «Когда ты, народ Израиля, после разрушения Храма будешь изгнан из Земли Израиля, Я всегда буду с тобой». Поэтому сказано из *Левана* – приди, а не в *Леванон* – показать нам, что Б-г будет со своим народом с самого момента изгнания (Раши). «Когда ты вернешься из изгнания, Я вернусь вместе с тобой; Я всегда буду с тобой – и в горе, и радости. Когда Я соберу угнетенных и рассеянных повсюду сыновей моего народа, ты увидишь собственными глазами награду за свою верность – с самого начала, когда ты пошла за мной в пустыню, и до гор Шнир и Хермон, которые находятся в преддверии земли Израиля».]

Верность очень важна перед Творцом: в ее заслугу народ удостоился святого озарения и произнес (пророческую) песнь, как сказано: «И поверили они словам Его, воспели хвалу Ему» (Теилим, 106:12)».

Маараль из Праги (*Нетивот Олам, а-Эмуна*, гл.2) объясняет этот мидраш так: «Мидраш хочет разъяснить значение веры, ее величие перед Всевышним. Верующий в Предвечного сливается

с Его волей, и поэтому удостоивается всех достойных качеств, которыми он обретает этот мир и будущий. Ведь мы уже сказали: именно благодаря вере человек поднимается на высшую ступень и удостоивается этого мира и будущего.

Человек веры входит в самые высшие врата, в которые не все удостоиваются войти, в силу того, что оставляет материальный мир и прилепляется к миру высшему. И об этом сказано: «Отворите ворота – пусть войдет народ праведный, хранящий верность». Так же – рассеянные евреи: они собираются, прилепляясь к Творцу, и выходят из-под власти народов только силой веры, т.к. только верой *они сливаются с волей Творца*».

С помощью веры мы переводим себя во власть Творца и на Него же полагаемся. В этом и заключается сущность веры – заключить союз с истиной, соединиться с ней, превратить себя в дом для нее. И тогда человек выходит за пределы своей маленькой реальности, которая узка и ограничена, и поднимается на высшие ступени понимания и познания, на которых он восславит открытие истины.

Перевод рав Ш. Каплан.

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Мы продолжаем публикацию законов, связанных с взаимоотношениями между людьми.

Запрет ненавидеть

Ненависть проявляет себя не сразу. Она созревает в сердце человека и ждет своего часа. Человеку необходимо заметить изменения в своем сердце и вовремя остановиться. Накапливая отрицательные эмоции, можно навредить не только себе, но и окружающим, даже просто думая что-то нехорошее по отношению к ним. Поэтому Тора не просто советует отдалиться от ненависти, а вводит ее в категорию запрещенных вещей.

1. Написано в Торе (Ваикра, 19:17): «Не храни ненависти на брата в своем сердце, действительно упрекай своего ближнего, и не понесешь за него греха». Из этого учат, что, ненавидя ближнего, человек нарушает одну из заповедей Торы.

Этот закон не ограничен временем и пространством. Распространяется как на мужчин, так и на женщин.

2. Тот, кто ненавидит своего товарища (или просто знакомого), может с легкостью прийти к нарушению других запретов: мстить, проклинать, сплетничать и обманывать. Если речь идет о судебном исполнителе, то, исполненный ненавистью, он может нарушить запрет «не ударить больше» (то есть приведет в исполнение наказание в большей мере, чем определено законом). Есть еще несколько заповедей, которые с легкостью обойдет человек, ненавидящий своего ближнего. Например, он может создать незаметное препятствие и тем самым нарушить запрет «не ставь препятствия перед слепым» или отвернуться в момент, когда нужно предупредить ближнего об опасности или о неизвестном тому запрете. Он также не всегда будет способен адекватно реагировать на поступки своего недруга и даже положительные поступки воспримет как что-то отрицательное.

Если ненависть приведет к раздору, будет нарушен запрет «не уподобляйся Кораху и его собранию». Если человек ненавидит мудреца Торы, отца или мать, своего раввина, старшего брата, козна, сироту, вдову или гера, список нарушаемых им заповедей тоже резко увеличивается.

3. Ненависть может привести человека к состоянию, при котором скрытое желание увидеть падение своего недруга становится вполне естественным. Нельзя забывать, что ненависть – это не просто отрицательное качество. Ненависть разрушает внутренний мир человека. Если вы скрываете свою ненависть, внутри постепенно разгорается огонь, потушить который со временем будет очень тяжело. Либо он станет причиной конфликта, либо навсегда оставит тяжелый отпечаток в вашей душе.

4. Необходимо рассказывать об этом запрете детям и учить их, как справляться с собой, когда у них складываются отношения с другими людьми. Со стороны родителей будет совсем неправильно поддерживать жалобы ребенка о другом человеке словами: «Да он просто сумасшедший!» и т.п., произнося это со злобным выражением лица.

5. Запрещено ненавидеть ребенка, даже если тот нарушает заповеди Торы. Маленький ребенок до определенного возраста считается недостаточно развитым и уравновешенным, именно поэтому он не обязан соблюдать заповеди.

6. Нельзя хранить ненависть в сердце и на человека, который далек от правильного понимания Торы не по причине своего равнодушия или извращенности, а потому что все время занят работой или воспитывался в семье, далекой от еврейских традиций. В Торе написано *ахиха* (твой брат), то есть нельзя ненавидеть любого еврея, который называется твоим братом и ближним, но разрешается ненавидеть идолопоклонников.

7. Нарушение данного запрета связано не только с конкретными действиями. Молчаливая ненависть или отказ в помощи на почве скрытой или явной ненависти также считаются серьезным нарушением.

8. Есть мнение, что Тора запрещает только скрытую ненависть, так как в этом случае человек, которого ненавидят, не может принять меры предосторожности. Кроме того, когда людям известно о внутреннем настрое другого человека, вполне вероятно, что кто-то попытается исправить положение и успокоить его.

Даже преступнику и злодею, которого разрешается ненавидеть (как объясняется ниже), нельзя показывать свою доброжелательность, скрывая внутри недовольство и недоброжелательность, но необходимо обнаружить перед ним свою ненависть.

9. Запрет ненавидеть напрямую связан с заповедью увещевания «*тохаха*», как сказано: «Не храни ненависти на брата в своем сердце, настоятельно увещевай своего ближнего и не согрешишь из-за него». Объяснить и предупредить о запрете – это и есть суть «*тохаха*». Если кто-то причинил вам неприятности, следует попытаться поговорить с этим человеком и объяснить, что так делать нельзя. То есть «*тохаха*» помогает людям вовремя избавиться от отрицательных эмоций и глубоких обид, препятствуя спонтанному желанию закрыться и возненавидеть своего ближнего.

Однако нельзя стыдить человека на людях, поскольку сказано: «...и не согрешишь из-за него». Говоря с человеком, следует изо всех сил остерегаться, чтобы эти упреки не привели к раздору. Иногда лучше написать письмо или найти посредника – в зависимости от ситуации. В любом случае, стоит посоветоваться с раввином, прежде чем предпринимать какие-то действия.

10. Если согрешивший – очень ограниченный или даже умственно отсталый человек, и вы не хотите говорить с ним и объяснять, в чем

его проблема, Тора не обязывает это делать. А в соответствии с «*мерой хасидута*» следует простить его и не держать зла.

11. Если у человека нет возможности поговорить с тем, кого он ненавидит, или он не хочет заставлять себя делать это (тем более, если он предполагает, что упреки не будут восприняты, поскольку этот человек уверен в своей правоте, упрям и т.п.), есть и другой выход: он может всем сердцем простить своего обидчика. Ведь заповедь «*тохаха*» призвана удалить ненависть, а если исчезла ненависть, то и обязанность «*тохаха*» тоже исчезает.

В Вильнюсе существовал фонд раби Моше Кремера, деда Виленского Гаона. Он предназначался для поддержки мудрецов, полностью посвятивших себя изучению Торы. В списках значилось и имя раби Элияу (Виленского Гаона), которому раз в неделю приносили сумму, способную покрыть расходы его семьи.

В какой-то момент посыльный с деньгами перестал появляться на пороге его дома. Он просто забирал все себе, надеясь, что раби Элияу не будет поднимать скандала и жаловаться на него. Конечно, это не могло пройти незаметно. В доме раби Элияу поселилась нужда, но когда жена заговаривала с ним об их тяжелом положении, он предлагал отвести детей к соседям (в качестве временного решения). «Они наверняка сжалятся над детьми и не дадут им умереть от голода», – все время повторял раби Элияу.

Прошло много времени, посыльный продолжал забирать все деньги себе. И все это время раби Элияу не говорил ему ни слова. Наконец, тот человек сильно заболел и перед смертью публично признался, как в течение многих лет обирал великого Гаона.

12. Если человек открыто сообщает о своей ненависти, этот запрет не нарушается – ведь в стихе сказано: «в своем сердце». Но, разумеется, такое поведение неприемлемо, поскольку противоречит двум основополагающим заповедям Торы: «Возлюби своего ближнего...» и «Не мсти...».

13. Если человек не здоровается со своими близкими из-за ненависти, он тоже нарушает запрет «не храни ненависти...», несмотря на то, что речь не идет о конкретном действии. Он просто ничего не сказал, и, тем не менее, это считается нарушением. Кроме того, этот человек нарушает повеление мудрецов

приветствовать близких словом «Шалом!»

Тот, кто из-за ненависти не разговаривал со своим близким в течение трех дней, не может быть его судьей. Мы опасаемся, что он не будет справедлив к нему и вынесет неправильное решение. Также если он убил его непреднамеренно, убийцу не ссылают в город-убежище, поскольку считают это убийство преднамеренным.

Данный закон касается только людей, которые обычно встречаются каждый день. Если они обычно не встречаются каждый день или по другой причине не общались в течение трех дней, то на них данный закон не распространяется.

14. Если человек хранит в себе зло и ненависть, это может привести к нехорошим поступкам, например, к тому, что он будет радоваться бедам своих ближних, тем самым косвенно нарушая запрет «не храни ненависти...». Такой человек не должен навещать больного или скорбящего, если у него с ним плохие отношения.

15. Существует мнение, что, несмотря на ненависть одного человека (назовем его Шимоном) к другому (Реувену) и его близким, Реувену все равно запрещено в ответ ненавидеть Шимона. Он не обязан терпеть происходящее, может отдалиться от Шимона или переехать в другое место, но ему нельзя накапливать отрицательные эмоции и ненависть к нему.

Если же Реувен сможет перебороть себя и продолжать хорошо относиться к Шимону, в конечном итоге, это может привести к тому, что они помирятся.

Из книги рава И. Сильвера «Пути мира и добра».

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Кто такой еврей?

По материалам уроков рава Игалья Полищука

Обычно мы обращаемся исключительно к религиозным людям. Однако данную тему мы поднимаем для всех. Вопрос, который должен понять каждый из нас: кто такой еврей? Почему я еврей?

Начнем с простого. Мы называем себя *евудим* – иудеи. Наиболее принятое в

мире название происходит от слова *eudi* – иудей. И все вариации – *jew*, *жид* и т.д. происходят от слова иудей. И, несмотря на то, что не все мы прямые потомки колена Иуды, его заслуга должна быть очень велика, раз его именем называются сейчас потомки всех колен.

В русском языке есть одно отличие, так как есть слово еврей. Происхождение его связано с тем, что в наших книгах праотец Авраам называется «Авраам а-иври». И вот, наряду с заданными выше вопросами, появляется третий – что это за прозвище такое – *еврей*? Это слово, очевидно, не имеет корня в русском языке, а имеет корень в понятии *иври*, – несмотря на то, что основное имя нашего народа в мире – «еуди», есть также понятие *иври*.

У наших мудрецов есть несколько точек зрения на то, почему Авраам называется *иври*. Одна из версий, и мы ее упоминаем в пасхальной Агаде, – это *эвер*. Понятие *эвер* можно перевести как другая сторона, или просто сторона. Встречается упоминание в Торе *эвер Ярдена а-мизрахи* – восточная сторона Иордана, и *эвер Ярдена а-маарави* – западная сторона Иордана. Исходя из этого, простое объяснение понятия *иври* – с другой стороны реки. Но в реке тут дело? Одна из основ, которой нас обучил наш великий учитель Маараль из Праги, – важные вещи в Торе, имеющие большое значение для нашего народа, имеют, как правило, несколько уровней понимания. Поэтому назвать нашего праотца тем или иным именем просто в связи с тем, что он пришел с другой стороны реки, – недостаточно. Дополнительное объяснение, почему Авраам называется *иври*, состоит в противостоянии: он был с одной стороны, а весь мир – с другой. И мы называемся *иври* потому, что унаследовали это качество от нашего праотца Авраама.

Это противостояние касается многих аспектов. Одно из его проявлений – претензия к нашему народу: почему вы так странно одеваетесь? Один из хасидских наставников сказал так: наш праотец Авраам видел то, что делают идолопоклонники, и вел себя с точностью до наоборот. Мы поступаем так же: мы видим, как одеваются и ведут себя идолопоклонники, и, как наш праотец, поступаем с точностью до наоборот. Корень этого мы находим в Торе, как сказано: «Не иди по их путям». И пишет Кицур Шульхан Арух, что так же, как есть заповедь отличать нашему народу образом жизни и

поведением, точно так же и в одежде есть заповедь быть непохожими на других. Можно, конечно, много говорить о том, что мы живем духовно, но на самом деле, большую часть нашей жизни составляет материальное. И когда мы определяем себя как «царство священников и святой народ», то это выделение не только внутреннее, духовное – оно должно проявляться и во всех других сферах.

Много лет тому назад мне пришлось провести полтора месяца в Америке, во время болезни моей мамы. И часть времени я провел в больнице в Манхэттене. Как известно, Манхэттен – это место, которое суетится 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Слава Б-гу, наш народ в любом месте отличается милосердием и благотворительностью, и мне помогли найти место, где я мог остановиться в Субботу и добраться до больницы пешком.

Помню свои ощущения, когда я в первый раз вышел на Манхэттен в Шаббат – у нас в Рамоте все спокойно, машины не ездят, а там – просто все кипит! И вот тогда я ощутил, что я с одной стороны, а они все – с другой.

Очень важный момент и непреложная истина, что, когда мы живем среди других народов, надо вести себя с ними мирно, уважительно. Необходимо уважать других, идти путями мира, *даркей шалом*. То есть нам нужно вести себя со всеми честно и порядочно, но при этом нести на себе печать избранности. И само то, что мы мирно и порядочно ведем себя с другими народами, является одним из проявлений этой избранности.

Если говорить о праведных герах, людях, принявших еврейство, то они действительно фактически «перешли пропасть», отделяющую наш народ от других народов мира. Оставив все и присоединившись к нам, они перешли на сторону Авраама. Однако если мы говорим о евреях от рождения, то возникает непростой вопрос: почему мы сегодня евреи? Как это еврейство в нас сохранилось? Я не сомневаюсь в том, что есть много людей в мире, которым только Элияу а-Нави объявит, что они евреи, а пока они об этом и не подозревают. Есть также мнение, что многие геры – вовсе и не геры, а просто потомки сильно ассимилированных евреев, которые растворились среди других народов, и их еврейство скрыто. Есть известная история, когда были какие-то геры из Латинской Америки, которые немало покопались и обнаружили у

своих предков какие-то обычаи, которые на самом деле указывают на то, что эти геры – потомки *марранов* (наильно крещеных испанских евреев). Например, у чьей-то бабушки имелся странный обычай в Субботу или перед Субботой зажигать свечи и немедленно их тушить. (Конечно, тушить – это совсем не еврейский обычай, и очевидно, что зажигали, чтоб исполнить заповедь, а тушили, чтобы не поймали).

И вот, снова мы задаем себе вопрос: почему сегодня мы считаемся евреями?

Помню свои ощущения из детства, когда мы жили с мамой в Западной Украине. Был единый Советский Союз, и все ощущали себя советскими гражданами. Но! Существовала та самая «пятая графа» в паспорте, с конкретным указанием национальности, и многие люди любимыми способами стремились избежать упоминания еврейства. Даже если была одна восьмая нееврейской крови, то стремились эту возможность использовать и записать себя русскими, украинцами и так далее. До первого класса я вообще не задумывался об этом, и только по обидным прозвищам ровесников типа «жид» я понял, что я не русский и не украинец. А вот кто такой еврей?.. На вопрос о своей национальности я честно отвечал, что не знаю, так как кроме ощущения обидного отличия ничего о еврействе не знал. Принцип «я с одной стороны, а они с другой» проявлялся очень просто: я был единственным евреем в классе и на переменах дрался со всем классом. И поэтому легко понять тех людей, которые любимыми способами стремились скрыть свое еврейство: ведь для них в общественном отношении не было и намек на избранность, а вот в самом слове «еврей» не было ничего, кроме пятна стыда.

Давайте проследим за тем, как существовал наш народ во все времена изгнания.

В Талмуде еврейский народ сравнивается с овцой, которая выживает среди 70 волков, причем это сравнение приводится задолго до того, как началась эра инквизиции и прочих издевательств и гонений. И говорится в Талмуде, что у овцы нет шансов выжить, если у нее нет надежного пастуха. И велик тот пастух, который провел овцу через стаю из 70 волков и спас ее.

И «овца» выжила, несмотря на то, что «волки ее драли» много столетий, даже не говоря о последней Катастрофе. Постоянные тяжелые

гонения продолжались все время, которое принято называть средними веками. Про времена после этого сказано, что «тяжесть гнета народов уменьшилась», но все равно продолжалось давление на евреев с требованием отказаться от веры наших отцов и принять христианство, ислам и т.д. Это происходило повсеместно, и не было какой-то отдельной страны с проблемой антисемитизма – везде, где были евреи, были и гонения. И сейчас, видимо, происходит процесс объединения наций с тем, чтобы произвести тотальный еврейских погром, и прикрывается все это высоким лозунгом защитить «несчастных» арабов (хотя истребление арабов в арабских странах, при этом, мало кого волнует). И реальная подоплека этих процессов очевидна.

На протяжении огромного отрезка времени (около 2000 лет) народы мира, чувствуя нашу избранность, пытались всеми способами заставить евреев отказаться от веры. Пытки и ужасы инквизиции, преследования практически во всех странах. Наиболее близкий нам пример – царская Россия, царь Николай Первый с его ужасающим приказом забирать еврейских детей в кантонисты. Мальчиков 12 лет, а часто и 6-7 лет забирали из дома и делали кантонистами... Половина умирала, половина – принимали крещение, и лишь единицы смогли сохранить веру отцов и пройти 25 лет в царской армии, оставшись несломленными. И именно в заслугу такой вот стойкости и глубины веры этих кантонистов многие из их потомков – *бней Тора*. Конечно, с болью приходится признавать, что намного больше еврейских душ было переплавлено в этом кантонистском аду, а их потомки даже не догадываются о том, что они евреи, и, возможно, только Машиах сможет привести их ко Всевышнему.

Однако, наша «овца» жива, пройдя многовековую историю гонений и ужасов. Почему же? Мне совершенно очевидно, что все мы являемся потомками людей, которые отдавали свою жизнь за то, чтобы остаться евреями на протяжении всех поколений со времени разрушения Храма!

Весь еврейский народ прошел через изгнания: Испания, Франция, Англия, – ради чего? Что особенно было в наших предках, которые так крепко держались за свою веру и не соглашались променять ее на те блага, которые им сулили другие народы?

Величайший мудрец Торы рав Йонатан Эйбешиц, автор книги «Урим ве-Тумим» (и еще около 90 книг), был известен как человек, который был вхож во дворцы германских князьков. И не раз он спасал наш народ от беды благодаря мудрым и взвешенным словам, которые Всевышний вкладывал в его речь. Сохранилась история про то, как однажды один из германских князей завел разговор с равом о том, что он слышал о еврейской народной мудрости и хочет это проверить. И вот рав Эйбешиц и князь выехали в город поискать еврея. Нашли простого человека, извозчика, и пригласили побеседовать. Этот еврей пошел с большой боязнью. И настоящая паника охватила его, когда князь предложил ему стать начальником всех своих конюшен, с большим жалованием и прочим почетом, в обмен на крещение. Он почти лишился дара речи, потому что известно, что любые разговоры о крещении начинаются с пряника, а заканчиваются кнутом. Однако рав Эйбешиц попросил его не бояться и говорить то, что он думает. И этот еврей сказал так: «Я простой человек, Тору не знаю, но у нас есть традиция в семье. Мой отец был извозчиком, и его отец тоже, и они меня научили правилу, как менять коней. Если ты приходишь на ярмарку, и за твоего коня предлагают другого, да еще с большой доплатой, – знай, что тебе предлагают просто дряхлую клячу. Если предлагают поменяться без доплаты, то ты ничего не выигрываешь, а шило на мыло не меняют. Ну а если тебе надо самому доплатить, то это и есть лучший конь. Так вот, когда я прихожу в синагогу, к нам обращается раввин: на хедер денег не хватает, и десятину я ему должен отдать, и бедным деньгами перед праздниками помочь... Видно, что дело стоящее, раз я должен столько платить. Ну а когда вы мне сейчас предлагаете столько благ в обмен лишь на то, что я оставлю еврейство... Судя по всему, вы предлагаете мне плохого коня за хорошего!»

Один из русских мыслителей, Василий Розанов, задается вопросом в последней своей книге: как такое может быть, что когда пришел Ешу и объявил себя мессией, то весь еврейский народ за ним не пошел? Неужели не были готовы? В конце он признает правоту нашего народа, хотя и был отъявленным антисемитом! У нас ответ прост, и это один из принципов, полученных от наших учителей: если так называемый мессия отходит от слов Торы и провозглашает свой подход, то это не мессия и «пыль его слова». Более того, когда предполагаемый

мессия ведет себя (даже в деталях) не так, как предполагает наш Закон, очевидно, он – не мессия, так как суть мессии – раскрыть волю Творца в этом мире, а не нарушить ее. На этом основании было отвергнуто мессианство Бар Кохбы и Шабтая Цви.

Еще один очень важный принцип: суть мессии – раскрыть в этом мире Царство Всевышнего, а не создать культ самого себя. Когда вокруг какого-то человека создается культ личности, ни о каком мессии речи идти не может.

Именно соблюдая эти принципы, нашему народу удалось остаться иври, потомками Авраама, и не променять нашу избранность на старую клячу.

Как известно, наши предки шли на костры со словами «*Шма, Израэль! ...Ашем Эхад!*» Рамхаль в книге «Даат Твунот» объясняет принцип единства Творца. Нет в мире ничего, чтобы существовало не в силу воли Творца. Слово *олам* – мир – происходит от слова *להלал* – скрывать. Наш мир – мир лжи, так как есть *эстер паним* – сокрытие Творца. Окружающий мир кричит: делаю все, что хочу. **Всему этому противостоит потомок Авраама-иври – еврей.**

Основа веры Израиля – это то, что мы говорим в молитве: «Г-сподь царствовал, Г-сподь царствует, Г-сподь будет царствовать», и «Нет ничего в мире, что бы происходило без воли Творца». Эта вера – основа жизни еврея. То, во что мы верим, раскроется при окончательном избавлении. И также ретроактивно раскроется, что все произошедшее во время тьмы изгнания имело смысл, вело к добру и служило раскрытию.

Величие нашего народа проявлялось в том, что огонь веры освещал наши души даже в самой глубокой тьме изгнания. Старейший раввин Вильно, рав Ханох Эних Эйгис, известный в мире как автор книги «Мархешет», когда пришли нацисты (да сотрется их имя!), и его вели на казнь, сказал своим палачам лишь одну вещь: «Учтите, у вас нет никакой власти надо мной, если нет на то воли Творца». Он жил знанием о единстве Творца и умер подобно раби Акиве, душа которого покинула этот мир со словом *Эхад*.

И мы сегодня евреи в силу того, что наши предки жили и умирали с полной верой во Всевышнего.

Часто одноразово человек может

совершить грандиозный поступок, умереть за свои идеи – как, например, Джордано Бруно (да сотрется имя антисемита!), но намного сложнее жить так постоянно. Даже известный враг нашего народа Билам говорил, что готов умереть смертью праведника, – потому что жить как праведник он не был готов. И наше еврейство проявляется не только в том, что наши предки шли на костры, а еще и в том, что они и мы жили и живем по воле Творца и только по Его воле.

Известно место в Танахе, когда пророк Элияу встречался с жрецами Баала на горе Кармель, и говорил нашему народу: «если Всевышний – ваш Б-г, так идите за Ним, если Бааль – то идите за ним, но не ходите за обоими, иначе вы будете хромать на обе ноги». И сейчас многие из нас «хромают на обе ноги». Мы немножко ходим в синагогу и немножко делаем другие вещи, которые не подобаает делать еврею.

Истинное принятие воли Творца очень сложно. Важно, чтобы никакая другая воля для человека не имела никакого значения, кроме воли Всевышнего. Однако здесь надо опасаться дурного начала, которое любую некошерную вещь может представить как волю Творца, и нужно стараться быть прямыми внутри, чтобы распознавать, где действительно Его воля, а где – обман дурного начала.

Есть ситуация, когда человек знает волю Творца, но не выдерживает испытания дурного начала и соблазняется. Он знает, что это плохо, но не может устоять перед соблазном. Большое достоинство такого человека – то, что в голове своей он, тем не менее, знает истину. Да, сейчас он оступился, но он не подменяет одного другим, и не думает, что поступил правильно. Говорит Раши: почему Авраам велел трем бедуйнам сначала омыть ноги? Потому что они поклонялись пыли на своих ногах. В чем здесь смысл? Есть такой подход к жизни: «Куда мои ноги приведут – на то воля Аллаха». Любые самые низменные устремления люди обращают в волю Аллаха, и получается, если они чего-то хотят, значит, на это есть высшая воля. Но мы понимаем, что нет вещи более лживой, чем эта.

Один из пяти видов отрицания единства Творца – это дуализм. И стоит задуматься: не несем ли мы в себе в скрытой форме этот самый дуализм? Поясним это: есть Творец и Его воля, но вместе с этим есть и другие важные для человека вещи.

Если человек стремится сам придумать, «в чем здесь есть воля Творца», – это еще не дуализм. А вот если есть другие принципы, которые ценны сами по себе, и изначально человек живет не только по воле Творца, но и по другим принципам, – то это уже дуализм.

Вспомним стих Торы, на котором построена вся книга «Даат Твунот», примерный перевод которой такой: «И познаешь ты сегодня, впитаешь в свое сердце, что Всевышний един на земле и на небе, и нет ничего другого». Имеется в виду, что единство проявляется не только в создании, но также в правлении и наблюдении. И как же это проявляется в нашей жизни? Прежде чем что-то сделать, человек говорит себе: я это сделаю, *им ирце Ашем* – если на это будет воля Творца. Никакая воля, никакая другая сила не поможет и не будет иметь значения, если не будет на то воли Творца. И в этом проявляется то, что мы «с другой стороны», как Авраам а-иври. Мы живем по воле Творца и умираем по Его воле, раскрывая Его сущность в мире, и именно этим мы отличаемся от всех остальных.

Подготовила А. Швальб.

Еврейский дом

Эмоции и чувствительность в семье

Чтобы лучше понять тему урока, начнем с реальной истории. К раву пришла посоветоваться женщина, у которой тяжело болеет мама (не дай Б-г!). У этой больной женщины есть несколько дочерей, которые по очереди дежурят в ее доме. И вот героиня нашей истории женщины на возвращается от мамы вся разбитая, подавленная, погруженная в переживания, а ее сестра, как ни странно, никак не проявляет своих чувств, как будто нахождение рядом с больной матерью совершенно ее не беспокоит. В чем здесь секрет? Ведь обе сестры одинаково близки с матерью. Почему же на одну из них это так тяжело влияет, а на другую – совершенно наоборот?

Ответ на вопрос напрямую затрагивает шлом байт, поэтому мы и начали с этого примера. Пишут мудрецы, что если человек видит, как его жена или кто-то из домашних делает что-то не так, и он чувствует, что должен проявить гнев против того, кто совершает проступок, нужно проявить

гнев лишь внешне. Мы все знаем, что гнев – исключительно отрицательное качество, и тот, кто гневается, уподобляется идолопоклоннику. Однако, есть случаи, когда проявить гнев необходимо в целях воспитания детей или если есть веская причина, и написано именно про такие случаи, что гнев должен быть исключительно внешне.

Не совсем понятно, почему мудрецы предлагают именно такой способ, ведь в иудаизме ничего не основывается на лжи – ни воспитание детей, ни построение дома. Но здесь наши мудрецы фактически советуют соврать? Как так? Это как в случае (который мы приводили в предыдущей статье) с лулавом в Суккот. Можно подарить другу свой лулав на условии, что он благословит и вернет, однако с ребенком это не сработает, потому что алахически он не может вернуть подаренное.

Рав Моше Файнштейн объясняет такой подход на нееврейском примере профессионального психолога, которому дела нет до проблем его пациентов. Он отстраненно собирает факты и старается подобрать решение проблемы, но лично, в душе, переживания пациента его не волнуют. Если бы психолог искренне переживал за всех пациентов – сошел бы с ума.

Наши мудрецы ни в коем случае не толкают нас на вранье, но, если мы можем обратить такое вредное качество, как гнев, на пользу, то стоит использовать такую возможность, но ни в коем случае не поддаваться гневу по-настоящему.

Сам по себе гнев – это вид восприятия, реакции. Если человек гневается по-настоящему – это один из его способов реагировать на происходящее. И, как и в любом чувстве, есть здесь два уровня глубины: поверхностное восприятие и восприятие во всей глубине.

При этом, поверхностное восприятие не может считаться ложью, как, например, наша радость на свадьбе, также как и наше сочувствие больному. Когда мы приходим на свадьбу, мы радуемся за невесту. Но это будет совсем другая, намного более глубокая радость, если невеста – родная сестра или собственная дочь! И так же точно во внешнем проявлении гнева нет вранья – только лишь мудрецы советуют не пускать гнев внутрь, а лучше вообще по-настоящему не гневаться, хотя мы понимаем, что сложно совладать со своими эмоциями. Если утеряно полшекеля

– не страшно. А вот если мы теряем 500 шекелей (не дай Б-г!), а есть люди, которые теряют и большие суммы (не про нас будет сказано)? Такое расстройство, скорее всего, будет вполне искренним и глубоким.

Вернемся к примеру с женщиной. Рав объяснил ей, что, конечно, в жизни мы можем зачастую выбирать, как отреагировать на то или иное событие. Однако чаще встречается вариант, когда глубина чувств не зависит от ситуации, а только лишь от общего отношения человека к жизни. Есть люди, которые по природе своей намного острее реагируют на происходящее. А есть люди, которых называют «холодными», которые не так остро реагируют. Они воспринимают жизненные потрясения более поверхностно.

Есть люди, которые относятся к категории перфекционистов, и им требуется, чтобы вся жизнь проходила по повышенным стандартам, и их чувствительность к любым отклонениям относительно выше, чем у других. И есть люди, которых можно отнести к категории анти-перфекционистов. Такие люди делают то, что нужно, но приблизительно, им важен конечный результат, а не идеальное качество. Их чувствительность к отклонениям довольно низкая.

Применим сказанное выше к семейной жизни. Допустим, в семейной паре один из супругов относится к чувствительному типу, а второй – наоборот. Непонимание и конфликты, происходящие из-за такой разницы восприятия (если не знать об их сути) могут запустить механизм разочарования и привести к отчаянию (о их разрушительном действии мы говорили в предыдущей статье). Жена, относящаяся к чувствительному типу, буквально отдаёт всю себя мужу, но взамен не получает того же самого от менее чувствительного мужа. Причина в том, что некоторые люди не способны глубоко чувствовать. Иногда это почти незаметно, а иногда это является настоящей проблемой, над которой надо работать, и следует знать, как ее исправлять. К слову о проблемах: излишняя чувствительность тоже не является нормой, и тоже может нанести урон счастью в семье, и такую излишнюю чувствительность тоже следует стараться привести к норме, или, по крайней мере, научиться правильно относиться к таким людям.

Основная проблема малочувствительных людей в том, что им трудно давать другим. Мы уже не раз

говорили, что сама по себе способность давать – это одна из базовых основ счастливой семейной жизни, да и жизни в общем. Например, если в семье заболел ребенок (не дай Б-г!), и его положили в больницу. Если ребенок маленький, то с ним в больнице должен находиться постоянно кто-то из взрослых – мама, папа, бабушка и т.п. Как себя ведут с ребенком люди разного уровня чувствительности? Человек с невысокой чувствительностью будет просто проводить время с ребенком, сидеть с ним, сопровождать на процедуры, возможно, приносить еду – но не более того. Глубоко чувствующий человек не удовлетворится малым. Он будет развлекать ребенка, играть с ним, разговаривать, все время стараться порадовать. Но у человека совершенно нечувствительного **ВООБЩЕ** нет времени на сидение с ребенком, он не видит в этом никакой необходимости. Мы видим, что не только в области чувств, но и в финансовом отношении такие люди, мягко говоря, прижимистые, и для них выделить средства порой на самые необходимые вещи очень сложно, причем даже не из-за злобы, а из-за того, что они не понимают, зачем нужно давать. Это ненормальное состояние с точки зрения чувств – и мы даже не затрагиваем разум.

Изначально Всевышний создал человека с естественной потребностью давать как можно больше именно своим детям. И это стремление обеспечить детей не исходит от разума, а лишь от природного чувства. Нельзя сказать, что умный человек дает своим детям, а глупый не дает, как сказано: «Больше, чем теленок хочет кушать, корова хочет его кормить». Обычно, родители хотят дать намного больше, чем ребенок готов принять. В чем здесь причина? Это одно из проявлений чувств – возникает естественное желание поделиться с близким человеком. Что же нам делать, если человек не хочет или не может давать?

В первую очередь, не стоит отчаиваться. Затем нужно, чтобы человек понял свой недостаток и захотел измениться. Чтобы справиться с проблемой, человек должен четко анализировать и понимать, что с ним происходит. Этому способствует самосознание. Но вот, наряду с самосознанием, есть у человека и самоуважение, и два этих качества – плохие партнеры в осознании проблемы. Тот факт, что у человека есть проблема, не добавляет ему самоуважения, и особенно трудно признать

этот факт, если на него указывает собственная жена. Любая фраза, начинающаяся с упрека, скорее всего, не будет воспринята адекватно, если вообще будет дослушана до конца. Таким образом, надо постараться донести до человека тот факт, что у него есть проблема без прямого указания на саму проблему.

Например, у некоего папы есть трудности в эмоциональном контакте с сыном. И такой недостаток чувствительности со стороны папы не только слегка расстраивает маму и сына, но и самым отрицательным образом сказывается на развитии и учебе ребенка, на его поведении и общении с окружающими. Если жена подойдет к нему и заявит прямо: у нашего сына проблемы в хедере и дома, а все из-за того, что ты не проявляешь к нему достаточную чувствительность, – скорее всего, наш папа, несмотря на свою флегматичность, просто выйдет из себя и исправляться даже и не подумает. Неприятно осознавать, что у тебя есть какой-то недостаток, и чем агрессивнее такую информацию преподнести, тем резче будет реакция.

Один из вариантов решения вопроса – рассказать мужу историю, путь даже выдуманную, про то, как в одной семье начались проблемы с ребенком. И проблемы эти были решены, когда родители поняли, что ребенку просто не хватало внимания и заботы. Подобные истории звучат слишком «притянутыми за уши», и более чуткий человек сразу уловит намек на собственное поведение и, возможно, возмутится. Можно рассказать историю, более далекую от положения в семье, даже спросить у мужа совет, добавить новые подробности. Главное – зародить в голове человека мысль о том, что проявления чувств важны для здорового развития детей.

На самом деле, потребность в проявлении чувств можно сравнить с потребностью в пище: кому-то достаточно полпорции, а кто-то с трудом наедается двумя. Если задуматься, большинство окружающих нас людей – нормальные, просто в разных областях жизни кому-то нужно больше, а кому-то меньше, но важно всегда помнить (и давать ближнему сигнал об этом), что все происходящее – в границах нормы. Таким образом, в нашей истории нормальные все: и папа и сын, и уж тем более мама. Просто если сыну нужно немного больше, стоит постараться ему больше дать.

А помочь собственному ребенку согласится каждый родитель, пусть и совершенно черствый в остальных отношениях.

Вернемся к отношениям между мужем и женой. Бывает так, что жена чувствует, что недополучает внимания мужа, или наоборот, муж чувствует недостаток внимания, и возникают обиды, разочарования, отчаяние. Всего этого можно избежать, если понимать природу чувств и чувствительности.

На самом деле, супруги хотят любить и давать друг другу, но иногда случается, что есть недопонимание того, как это лучше сделать. Если проблема в разном уровне чувствительности, то можно практически всегда ее решить, не прибегая к помощи со стороны, надо только говорить с человеком на его языке и пробудить в нем осознание проблемы.

В семейных отношениях не бывает абсолютно правых и неправых сторон. Каждому хочется получить в соответствии с тем, что он дает, но это не всегда реализуемо. Причина кроется зачастую не столько в том, что супруг не чувствителен – просто он не умеет выразить свои чувства или не умеет выражение чувств правильно трактовать.

Сказали наши мудрецы, что также как внешне нет двух полностью одинаковых людей, также и по внутренней сущности люди не похожи. И точно также, как одному супругу не приходит в голову обижаться на другого из-за того, что они не похожи внешне, также и не стоит обижаться на то, что у супруга другие идеи и чувства. Важно напоминать себе, что чувствительность и особенности восприятия окружающего мира – качества врожденные, и они могут либо скорректироваться, либо усугубиться с взрослением человека, под влиянием семьи и родителей. Вообще, копирование поведения родителей в собственной семейной жизни – явление крайне распространенное, и часто на шидухи парень просит у шадханов невесту либо точно как мама, либо абсолютно не как мама. Факт в том, что родительский образ имеет основополагающее влияние на детей. Парадокс лишь в том, что, независимо от того, доволен ли человек своими родителями или нет, становясь сам родителем, он вдруг полностью копирует поведение собственных родителей в отношении своих детей.

Нельзя не отметить некоторое противоречие: с одной стороны, человек рождается с определенным набором

качеств, которые сопровождают его неизменно в течение всей жизни. С другой стороны, многое мы берем от родителей, и над многим можно работать и исправить.

Написано в трактате Шабат, что человек, рожденный под знаком планеты Марс (что говорит о том, что у него есть склонность к кровопролитию), может выбрать одну из нескольких профессий: стать либо бандитом, либо мозлем, либо мясником. В чем здесь разница, и почему именно такой пример? Основная идея видится в том, что основные качества почти не возможно изменить, вопрос только в том, как их использовать. Также как изначально разрушительный гнев можно направить к добру в воспитании детей, так и врожденную склонность к пролитию крови можно использовать во многих направлениях: для совершения преступления (убийца), для мицвы (мозль) или для нейтральных занятий (мясник).

Еще один пример – лень. Казалось бы, что в этом качестве хорошего? Говорит Виленский Гаон, что даже лень можно использовать во благо с тем, чтобы не совершать преступлений. Итак, мы видим, что с любым набором врожденных качеств, у человека есть выбор.

Следует коснуться еще одного аспекта чувствительности: похвалы, поощрения, умения делать комплименты. Даже это, казалось бы, простое действие может стать источником многих проблем между супругами. Зачастую, жена тяжело работает по дому, чтобы угодить мужу, а в ответ не получает никакой похвалы, никакого комплимента. Все, что она сделала, и так является ее обязанностью, и не стоит этого даже замечать. У некоторых людей изначально отсутствует всякая благодарность, и, сколько бы добра ни получали, они не способны воздать добром, просто потому, что не ощущают такой потребности. Однако намного больше тех, кто прекрасно ощущает благодарность и хочет ответить взаимностью, но, к сожалению, не может или не знает, как это правильно сделать, а потому не хвалит вообще. Есть люди, которые находят в себе силы высказать похвалу, но делают это таким завуалированным и запутанным образом, что требуется быть великим ученым, чтобы найти в их словах скрытое поощрение.

Надо знать, что любой здоровый психически и эмоционально здоровый человек нуждается в комплиментах. Редкие отклонения от нормы либо

когда человек предпочитает вообще не получить похвалы (чтобы в ответ не похвалить другого), либо у человека проблемы с эмоциональным доверием. Второй случай встречается, к сожалению, довольно часто, и характеризуется не столько тем, что человек не нуждается в комплиментах, а скорее тем, что не умеет правильно эти похвалы воспринимать.

Например, девочка чувствует, что родители ее не любят. В чем это выражается? Родители никогда ее не хвалят, не обнимают, не целуют, не проводят с ней достаточно времени – в общем, никак не проявляют свою любовь (хотя, на самом деле, редкий родитель не любит своего ребенка, так как эта любовь, как мы много раз упоминали выше, заложена в человеке на уровне инстинкта). И что же делать такой девочке? Обычно, в отсутствие эмоциональных проявлений со стороны родителей, она ведет себя согласно одному из двух сценариев. Во-первых, она может сказать себе: мои родители меня не любят, и правильно! Я не стою их любви, и не за что меня любить (конечно, она не думает именно этими словами, все происходит на уровне подсознания). Формулу «меня не любят» такой ребенок принимает за аксиому, и всю последующую жизнь отношения с окружающими строит на этой аксиоме: мне сделали что-то хорошее – не верит, относится к добру как к вранью, игре, но не как к искреннему проявлению любви. Сделали что-то плохое – правильно, так и должны поступать, это еще одно доказательство того, что меня не любят!

Второй выход для нашей девочки – несмотря на чувство, что ее не любят родители, искать любовь в других местах. Это может быть подруга, с которой у нее установится особенно крепкая эмоциональная связь, или учительница, в которой она души не чаёт. Иногда встречаются и учительницы, которые ищут бесконечной привязанности учениц по той же причине – недополучение любви от родителей. Люди, выросшие в доме без комплиментов и похвал, обычно не осознают того, что просто недополучили похвалы в детстве, а чувствуют, что им эти комплименты попросту не полагаются! Да, то, что она сделала, можно было сделать лучше, однако небольшая похвала ей все же полагается. Родители не похвалили – значит, у них была причина. А почему ее не хвалят – это уже аксиома, о которой мы упомянули.

Очень важно в семейной жизни, также, как и в воспитании детей, понимать важность похвал и не скупиться на них. Конечно, есть дети, слишком привычные к

комплиментам, и это превращается для них в настоящую зависимость, но заслуженно похвалить стоит каждого. Вопрос упирается в личное человеческое отношение к происходящему. Если, например, две девочки из разных домов приносят домой экзамен, в котором они набрали по 97 баллов из 100. И в одном доме такую девочку хвалят и осыпают подарками, а в другом доме единственная реакция это «А почему не 100?». Есть анекдот про араба, жена которого после 10 дочерей родила ему сына. Он приходит навестить ее в больницу и в первую очередь дает ей хороший пиннок. Женщина возмущается – как же так, я родила тебе сына, а ты меня бьешь? На что араб отвечает: теперь я вижу, что ты можешь рожать сыновей, так почему не рожала с самого начала?

Всевышний создал человека с потребностью в похвале. Мы упомянули выше случаи эмоционального недоверия и прочие отклонения от нормы, однако нормальный человек зависим от похвал. Считается, что почти бесполезно налаживать эмоциональную связь, особенно между супругами, если нет в ней компонента взаимной похвалы и комплиментов.

Зачастую жены жалуются: он меня не любит! Муж меня не ценит, не уважает, я для него как мебель! И, конечно, такие жены испытывают глубокое разочарование: как же так, я так стараюсь, столько делаю, а ему все равно? Он меня совершенно не ценит! На самом деле, скорее всего, муж ценит все, что делает для него жена, просто из-за недостатка самоанализа ему и в голову не приходит, что он ей чего-то недодает. Он приносит деньги в дом, помогает воспитывать детей – чего еще желать? Действительно, выглядит странно, когда жена требует оценить ее работу определенным комплиментом, или выразить в ее адрес определенное количество похвал ежедневно.

Требуется деликатность и особый подход, чтобы подвести мужа к мысли о необходимости провести самоанализ и понять, чего же действительно недостает жене. Как правило, эмоциональная щедрость или, как в нашем случае, скупость, является одной из особенностей характера и следствием того, что человек видел и впитал в доме родителей. И поэтому очень важно нам как родителям суметь передать нашим детям способность и умение проявлять как можно большую гамму положительных эмоций, потому что это самым непосредственным образом скажется на том, какими наши дети станут супругами и родителями.

Подготовила А. Швальб.

Как нас воспитывали

Интервью с раббанит Хавой Куперман

Скажите, пожалуйста, как родители рассказывали вам о Торе, о Всевышнем?

Для моих родителей это было настолько понятно, ясно и однозначно, что не было вообще вопросов, что это такое. Знание о Творце и его Торе как бы «вitalo в воздухе». Когда пришло время, я пошла в школу, и там, конечно же, говорили другое. На меня это не влияло, поскольку я была уверена, что папа и мама знают все намного лучше всех остальных. Каждый раз я убеждалась заново, что папа знает больше, чем учительница. Например, однажды на уроке астрономии она говорила, что солнце стоит на месте, а земля и все планеты движутся вокруг него. А папа мне уже до этого рассказывал, что солнце тоже движется.

Папа очень старался объяснять нам все на нашем уровне, так, чтобы было понятно детям; как я понимаю, точно так же поступали и его родители. Я родилась в относительно спокойное время. А папа родился в 1917-ом году, то есть его детство пришлось на самый расцвет коммунистической идеологии; к тому же они жили в коммунальной квартире. Так что если дедушка смог передать папе твердую уверенность в том, что Тора – это истина, то все папины убеждения уже складывались на этой основе.

Для наших родителей воспитание детей было важнейшим делом. Поскольку они понимали, что дети не могут сидеть взаперти в тесной квартире, они всегда искали квартиру с двориком; пусть хоть самый маленький, но должен быть дворик (и чтобы не было в нем проблем с переносом в Шабат). В результате они снимали достаточно неудобные квартиры; например, водопроводный кран у нас в доме был только в последний год перед отъездом, ведь найти в Ташкенте квартиру с двором, да еще и удобную во всех остальных отношениях, было очень сложно. Но для родителей важнее всего было дать нам возможность играть свободно, иметь свое пространство. О нашем психологическом здоровье папа и мама заботились не меньше, чем о физическом. Конечно, о нем также заботились, но папе было важнее наше моральное самочувствие. Он всегда считал, что если психологически ребенку хорошо, – все остальное тоже будет хорошо. Родители шли ради этого на большие жертвы – но я уверена, что они даже

не чувствовали, что жертвуют своим комфортом.

Как родители объясняли вам смысл заповедей?

Они старались объяснять смысл заповедей прежде их исполнения. Скажем, папа научил меня молиться *Шма Исраэль*, когда мне было два или три года, и я помню, как он сел со мной и объяснил, первым делом, перевод – каждого слова отдельно, чтобы я понимала, что я говорю, а потом – общий смысл этого стиха Торы. Мы часто объясняем детям каждое слово отдельно – и они понимают его, но общий смысл остается для них абсолютно непостижимым. И папа объяснил мне, что в этом предложении имеется в виду, – так, чтобы я в мои три года могла понять. И каждый раз, когда я добавляла новые части к моей молитве, он заранее все объяснял. При этом ему было очень важно не перегружать нас. Ведь как обычно бывает? Ребенок спрашивает (а иногда и без того, чтобы он спросил) – и мы начинаем рассказывать ему как можно больше, сколько он вытерпит. У нас в доме было совершенно иначе. Мы приходили сами; папа всегда ждал, что мы придем. Он никогда не был инициатором – хотя думаю, что ему, быстрому во всем, что касается Торы и заповедей, было очень нелегко сдерживаться. Мы приходили и просили: «Папочка, пожалуйста, научи меня тому-то и тому-то!» – и он все объяснял, все переводил с иврита на русский. Я говорила: «Папочка, ну еще, еще...», а он говорил: «Все, пока тебе хватит! Иди поиграй!» Он все время поддерживал в нас стремление узнать еще и еще. Другой важный момент: мы всегда ощущали себя хорошими детьми! У нас в доме детям никогда не давали почувствовать, что они не дотягивают до того, чего родители ждут от них. Напротив, папа всегда старался дать нам почувствовать, что мы выше ожиданий, и особенно – во всем связанном с еврейской верой. До сегодняшнего дня у меня есть места в молитве, которые я невольно перевожу на русский...

С теми его объяснениями?

Да! Скажем, он мне объяснял, отвечая на мой вопрос, что такое Всевышний. Мне было тогда три-четыре года. Что детям обычно говорят? Что Его не видно, Его невозможно почувствовать, но Он есть, и Он правит всем и все – от Него. Ребенку тяжело это понять. А папа сказал мне так: «У тебя есть сила?» – «Да, конечно, у меня есть сила!» – «Ты чувствуешь ее?» – «Да, конечно, чувствую!» Такими словами он помог мне, чтобы я представила себе и ощутила свою силу, а

потом спросил: «Ты можешь ее увидеть? Где она, твоя сила? Посмотри на нее!» – «Не могу, папа, я ее не вижу!» И тогда он говорит: «Так и Всевышний! Он – Сила мира!» А ведь смысл одного из имен Творца – *Кэль* – это именно сила. И ребенок вполне может понять и почувствовать это!

А как ему удавалось сделать, чтобы у вас было ощущение радости при исполнении заповедей?

Чувство радости было в самой его природе, и он сохранил это на всю жизнь – как мне кажется, отчасти за счет врожденных свойств души, а отчасти – благодаря его родителям. Папа был единственным сыном (у него была сестра, умершая в младенчестве, когда ему самому было около двух лет). Понятно, что родители просто обожали его; все, что он бы ни делал, было самым лучшим и замечательным в мире. Они совершенно не боялись его избаловать (у огромного большинства других родителей это произошло бы непременно). И точно так же он относился к нам. У него тоже не было понятия «бояться избаловать»; для него было невыносимо, когда ребенок плачет. Плачет – значит надо сразу все сделать, чтобы успокоить его! Например, мне рассказывали, что когда я была совсем маленькая (около года) и папа меня брал на руки, то первым делом я хватала его очки и бросала на пол. А папа каждый раз смеялся, шел и покупал новые – притом, что материальное положение семьи было тогда просто катастрофическим. Например, стулья со спинкой появились у нас в доме, когда мне было лет пять; их нам кто-то подарил. А до этого были только табуретки, да и тех не хватало.

У папы было очень мало времени, которое он мог бы посвятить нам; но когда он был с нами – он был только с нами. Приходил домой – радовался, играл с нами, прыгал; ходил с нами гулять и учил радоваться любым мелочам. Например, он научил меня, что если смотреть на небо сквозь листья деревьев, это очень красиво. Все время приносил нам всяких животных, чтобы мы с ними возились. Он даже учил меня играть в догонялки: как нужно внезапно останавливаться, бросаться в другую сторону и т. п., чтобы поймать того, кого ловишь. Я была маленькой, и такие вещи казались мне величайшим открытием. В Шабат вечером папа приходил из синагоги; он пел *Шалом алейхэм*, танцевал с нами, брал на руки и подбрасывал в воздух. Потом говорил молитву *Рибано шель олам* (в Израиле ее обычно не говорят); при этом он поднимал руки вверх и ходил так

по всей нашей маленькой квартире, а мы – за ним «хвостиком». Еще такая игра была у нас: когда папа говорил благословение *амоци лехем* и отрезал себе свой кусок халы, мы хватили его и убегали, и он бегал за нами по всему двору, чтобы забрать. Еще я помню, что когда папа говорил после трапезы *Биркат а-мазон*, я все время подсаживала ему следующее слово. И папа все это терпел!

С другой стороны, у нас в семье были очень строгие и точные законы. Мама была строгой и дисциплинированной матерью и хозяйкой. У нас не было такого, чтобы дети настойчиво требовали и вымогали что-нибудь. Если ребенку сказали «Нет!», а он начинает плакать, – все! Он это в жизни не получит! Можно было просить, договариваться – но не нудить и выпрашивать.

У папы тоже были строгие правила. Например, в праздник Суккот, в день смерти Виленского гаона, папа читал нам его известное письмо, которое он написал своей жене, намереваясь уехать в землю Израиля. Он говорит там, что к детям нужно относиться очень бережно и мягко, все им прощать, но если они будут говорить нехорошие слова, клятвы, неправду – бить их, не жалея. И папа каждый год нам это письмо зачитывал. Мы знали, что если скажем *лашон а-ра* – это будет просто конец света; в нашей семье такого не может быть! Конечно же, сами родители никогда не говорили плохих слов; даже слово «дурак» было совершенно неприемлемым.

Если кто-то из детей сказал что-то в этом роде – родители были просто в шоке... Как это может быть? Как можно так нехорошо относиться друг к другу? Если родители заставляли нас в ссоре (в их присутствии мы никогда ссор не начинали) – сохраняли спокойствие, поскольку это свойственно детям. Но есть вещи, которые непростительны в любом возрасте: например, оскорбить кого-то, найти у другого слабое место, чтобы нанести обиду – это было совершенно неприемлемо.

Родители вас наказывали?

Очень редко. Помню такой эпизод: мне было тогда три или четыре года; мне сказали, что пора спать, и я ответила, что не пойду. А другой раз – когда я болела: меня заставляли пить молоко с медом и содой, а я отказывалась... Я была нормальным ребенком и, конечно же, не всегда слушалась. Но когда папе приходилось наказывать – он потом просто заболел! Он был очень активным человеком – его никогда нельзя было увидеть просто так лежащим на диване, и даже совершенно больным, с воспалением

легких и температурой 39 градусов, он выходил на работу. Но после наказания детей ему было настолько тяжело и плохо, что он ложился в кровать, и для нас самым страшным было не наказание само по себе, а то, что было потом с папой! Мы чувствовали в таких случаях, что причинили родителям ужасную боль.

Мама тоже, бывало, сердилась на нас, но я не помню, чтобы она нас била. Просто говорила, что так себя не ведут и т. п., – хотя в целом она более строго к нам относилась. Когда мамы не было дома, папа мог взять какое-нибудь покрывало, положить нас на него и катать по всей квартире. Папа брал нас в парк. Мы с ним слушали, как квакают лягушки; он говорил, что они так восхваляют Всевышнего. Развлекались, как могли; кормили рыбок. Он покупал мороженое, и мы бросали рыбкам маленькие кусочки.

Говоря о лягушках, папа не занимался «религиозной пропагандой». У него все было естественно. Когда возникали какие-то вопросы – с удовольствием отвечал. Любой вопрос принимался с величайшим уважением. Раз ребенок спрашивает – значит, это то, что его интересует.

В Шабат папа рассказывал нам недельную главу Торы; мы спрашивали, а он отвечал. Это могло длиться часами, и чем более трудным и каверзным был вопрос, тем почетнее это было для спросившего. Если папа сразу не мог ответить, он не забывал его. Мы сами могли забыть, а вот папа даже через пять или десять лет мог вдруг сказать: «Ты помнишь свет такой-то вопрос? – Я наконец нашел на него ответ!» Он рассказывал недельную главу так, что действующие лица были для нас живыми и близкими. Например, в главах от Ваейшев до Ваигаш (где рассказывается о продаже Йосефа в рабство и дальнейших событиях) я сидела под столом – все время плакала, и мне не хотелось, чтобы это видели. Я была уверена, что никогда в жизни не смогу это преподавать...

Вы сказали, что Ваши родители очень сурово относились к обману. Но, с другой стороны, в СССР во многих случаях просто нельзя было обойтись без этого и говорить одну правду!

Да, конечно! И вот один поучительный пример. Я не пошла в школу в семь лет, как все; родители собирались отдать меня на год позже (чтобы я чувствовала себя более взрослой, независимой и не поддавалась влиянию младших, чем я, одноклассников). Я боялась, что если меня спросят, сколько мне лет, и я скажу, что семь,

то меня спросят: почему ты не ходишь в школу? Говорить, что мне только шесть... но ведь лгать нельзя! Решили, что надо отвечать так: «На следующий год я иду в первый класс. Сколько, как Вы думаете, мне лет?» Таким образом, я говорила правду, – а то, что человек будет думать после этого о моем возрасте, меня не касалось. Вообще, мы эту проблему обсуждали всей семьей: что и как здесь сказать, чтобы, с одной стороны, не врать, а с другой – не выдать того, что нельзя. Мне предлагали разные варианты, заранее проигрывали возможные «диалоги»... Это был один из важнейших принципов воспитания у моих родителей: ничего не оставлять на ребенка – мол, это его дело! Проблема одного из членов семьи – это проблема всей семьи, а не только его. Мы – семья, и мы всегда вместе!

С другой стороны – также и папа в своих делах советовался с нами. Впервые, он вообще любил советоваться с людьми, когда нужно было принять какое-то решение. Но, советуясь с нами, он при этом ненавязчиво обучал нас, как вести себя в разных ситуациях: «Если я поступлю так-то, какой будет результат? А если по-другому – какой?» При этом наши советы он воспринимал вполне серьезно. Я была маленькой девочкой – и давала ему совет, а он потом в течение следующих десяти лет меня благодарил: «Помнишь, ты мне дала тогда такой хороший совет! Я так и сделал, и все получилось прекрасно!» Притом, что, как я уверена, он мог и сам придумать гораздо лучший вариант! Он абсолютно не боялся за свой авторитет – и наша мама была такая же. Они могли доверять нам какие-то секреты, делиться своими переживаниями... Но, с другой стороны, они знали, во что нас нельзя посвящать, какие проблемы нам не по силам. Папа и мама никогда не прятались за нами, не опирались на нас. Они нас растили.

Вообще, родители были психологически очень здоровыми, уверенными в себе людьми, что помогало им переносить все невзгоды.

А вы, дети, со своей стороны, конечно, чувствовали, что можете полностью положиться на папу?

Конечно! Я знала, что он для меня сделает все! Свою жизнь, деньги – все, что только надо, отдаст за меня! И мама, конечно, тоже.

Интересно, как ребенок осознает это?

Мы видели это во всем. Родители никогда не боялись, что мы будем слишком избалованными и станем требовать чрезмерно. Они давали нам все,

что могли. Я помню, папа был у каких-то своих знакомых и там ребенок что-то попросил, а отец сказал ему: «Я – не дойная корова!» Папа пришел домой, повторил эту фразу, и было видно, что он просто не понимает, как такое может быть. Дети могут относиться к родителям как к дойной корове? Эта идея у него просто не укладывалась в голове!

Приведу пример. Я провела три года в Америке, и однажды, приехав домой на каникулы, купила маме подарки – вещи, которые ей действительно были нужны.

Через некоторое время я была в гостях у сестры – и вижу у нее одну из этих вещей. Потом пошла к другой сестре – у нее тоже один из моих подарков! Мама им все раздала! Я потом купила сестрам то же самое, чтобы у мамы все-таки что-то осталось.

У нас, детей, все время было ощущение, что мы должны давать родителям, а не что они должны давать нам, – именно потому, что они давали нам постоянно. Мы все время пытались их останавливать в этом и жили с чувством, что их всегда и во всем надо ценить, уважать, давать им как можно больше – притом, что они сами, конечно же, никаких знаков уважения к себе не требовали.

А если случалось, что кто-то из детей недостаточно уважительно к ним относился, как они реагировали?

Конечно же, делали замечание! Но, понятно, не папа говорил, что «папу надо уважать», а кто-нибудь другой, брат или мама, – и точно так же в отношении мамы. Мой брат говорил мне, что когда папа входит в комнату, перед ним надо вставать. А папа говорил: «Нет-нет! Передо мной не надо вставать, а вот перед братом надо, потому что он – *талмид хахам!*»

Так из этого было понятно, что перед обоими надо вставать!

Да! Я вспоминаю еще один момент: когда мне в детстве покупали, например, новое платье, я обязательно шла к папе – показать его; я знала заранее, что он скажет, что оно очень красивое. И хотя про все, что бы я ни надела, папа говорил, что это очень красиво, мне все равно нужно было услышать его одобрение. При всем этом он не говорил просто так; у него действительно был вкус. Однажды я пришла к нему (мне было тогда четыре или пять лет) и сказала, что хочу покрасить ногти красным лаком. В России ведь все красят ногти! Папа не сказал мне: «Да ты что! Ни в коем случае!» Он ответил так: «Ты знаешь, что Всевышний со-

творил природу и человека как часть ее. И все, что есть в природе, – очень красиво! Если мы немножко подчеркиваем природу, а не искажаем ее, – это красиво. Например, покрасить ногти розовым цветом – это красиво, а красным – это уже вульгарно!»

То есть он направлял вас в нужную сторону, хотя и очень мягко!

При этом он никогда не говорил: «Не делай этого!» – и точка. Казалось бы, на слова маленького ребенка можно вообще не обращать внимания, – но папа ко всему относился очень серьезно, как будто я – совершенно взрослый человек. И он всегда говорил так, что мы все понимали.

Он никогда не говорил непонятными словами, а только самыми доступными. Родители относились к нам как к взрослым, считались с нами. Если кто-то из детей сказал, что ему что-то неудобно или не нравится, не говорили: «Вы должны только слушаться и делать так, как нам надо!» Они делали все возможное, чтобы подстроиться под нас, – понятно, до определенной границы. Так, например, мама сидела со мной дома до первого класса, хотя это было тяжело и с материальной точки зрения, и потому, что она была очень активной, общительной женщиной. Я, уже повзрослев, нередко думала: как она выдержала это?

А когда вы приехали в Израиль, что-то изменилось в их подходе к воспитанию?

Сначала, когда мы сюда приехали, нам стало в чем-то легче, но в чем-то и тяжелее. Мы всегда жили довольно бедно, но в Израиле вначале было совсем уж тяжело! Родители очень много работали – еще больше, чем в СССР, – и папа, и мама, но зато мы, дети, уже были немножко старше. Где-то в одиннадцать-двенадцать лет я должна была почти самостоятельно вести хозяйство, так как старшая сестра к тому времени вышла замуж. Ей тоже надо было помогать. В период, когда мне было двенадцать-семнадцать лет, было очень непросто, – тем более, что я родилась, когда маме было сорок лет, а отцу – сорок четыре; когда я была подростком, они были уже немолодыми людьми. Я ощущала ответственность за них, понимала, что нужно помогать им, проявлять заботу. Они совершенно не давали этого понять, но у меня было такое внутреннее ощущение. Вообще, у нас в семье понятие ответственности было очень важным.

А в чем родители были наиболее принципиальны – настолько, что никоим образом не могли в этом уступить?

Самым принципиальным для них было соблюдение законов Торы. Еще когда я была совсем маленькой, папа сказал мне: «Ты можешь выйти замуж за любого, только он должен быть евреем и соблюдающим Тору человеком. Все остальное – это твой выбор». И мы очень ясно понимали, что именно это для папы самое важное – чтобы мы соблюдали законы Торы и были праведными, как можно более праведными! Особенно в отношениях между людьми.

В нас воспитывали ответственность. Не контролировали нашу учебу (далеко не со всеми детьми можно так – но на нас, родители это знали, можно было положиться). И еще: родители никогда не будили меня в школу. Они относились ко мне, как к взрослой, и ясно, что взрослый человек должен быть ответственным за себя.

Когда я пошла в школу, мне было уже восемь лет, да и по характеру своему я была очень пунктуальной девочкой. В результате вся моя семья страдала: я просыпалась в семь утра и с этого момента объявляла, что опаздываю, – бедные мои родители! Нужно было собраться, заплести косички, и я не могла делать все это сама. Я все время дрожала, что уже опаздываю, и просила, чтобы мне скорее помогли. Школа моя была достаточно далеко – единственная школа, в которой учительница соглашалась, чтобы я не приходила в Шабат. Старшему брату приходилось ехать со мной – провожать. Ему это было довольно удобно, так как недалеко от моей школы была семья, где устраивали миньян *ватукин* (утренняя молитва перед восходом солнца). Зимой, правда, все было сложнее: солнце восходит поздно, *ватукин* начинается поздно, а брату не хотелось приезжать со мной намного раньше молитвы и ждать потом на лютом морозе (неудобно ведь в чужую семью приходиться заранее). А я очень переживала, что опаздываю на занятия.

Вы сказали, что родители не контролировали учебу детей. Они вообще никогда не проверяли оценки?

Не совсем так. Мы приносили табель, показывали родителям, они смотрели – и этого было достаточно. Папа всегда говорил: не так важны оценки, насколько они хороши; то, что действительно важно, – это поведение.

И как это влияло на желание учиться?

Мне самой учеба была чрезвычайно важна. Это – моя честь, мое достоинство. Нас воспитывали так, что у человека должна быть честь. Папе и маме

было очень важно, чтобы у человека была своя честь; например, если он что-то пообещал – должен исполнить. Нам объясняли, что есть вещи, которые ниже нашего достоинства. Например, когда дети на улице обижали меня, и я сердилась и говорила, что они мне сделали так-то и так-то, а я им сделаю так-то, – мама мне всегда отвечала: «Это – их уровень. Ты до них не опускайся! Ты – выше, и тебе все равно, как поступают все остальные!» Но это вовсе не было высокомерием.

Еще одно твердое правило, соблюдаемое в нашей семье: мы обязаны помогать всем окружающим. Папа был сыном раввина, его родители тоже были детьми раввинов и с детства впитали чувство ответственности за все вокруг.

У вас, детей, не было ощущения, что это иногда за ваш счет?

Нет! Это был просто образ жизни. Если человек приходит к вам в дом, – вы обязаны дать ему поесть, уделить внимание, порадовать, поднять ему настроение. Если кому-то рядом с вами плохо, у кого-то проблемы, – это ваша ответственность. Кроме того, у папы было такое ощущение, что Всевышний дал ему достаточно ума, сил и средств, чтобы решить все и со всем справиться. Это ощущение: «Я всегда найду выход из положения!», этот неопишуемый оптимизм он явно унаследовал от своих родителей. Еще маленькая, я с ним часто спорила – с позиций реализма. Когда он говорил мне, что сейчас, в следующие полчаса он окажется в трех разных концах города, я пыталась объяснить, что это невозможно, а папа говорил: «Б-г может! Мы все сделаем!»

И действительно делал?

Да! А потом еще и рассказывал: «Видишь ли, тут начали позже, там начали раньше и т. д., – и в результате я все успел!» Он объяснял нам: если хотите – сможете! Нас ограничивает не внешний, физический мир, а только наши желания и воображение! Он все время делился с нами этими «открытиями» – и так учил нас на своем примере.

Когда Вы были уже старше, Вы тоже помогали во всех этих делах?

Немножко.

Это было тяжело?

У нас в доме все могли высказывать свое мнение; мы не были подавлены авторитетом родителей. Если папа просил меня что-то сделать, а мне не хотелось или казалось, что это невозможно, я могла высказать все, что я думаю, а папа объяснял, почему это

все-таки нужно сделать. Вот один пример. Был период, когда в моей комнате вместе со мной ночевала одна девочка, и она не застилала свою кровать. Я любила, чтобы в моей комнате был порядок. Я ощущала, что делаю хесед – доброе дело – тем, что воспитываю ее, учу наводить порядок, – а она не хотела! И папа объяснял мне, что ей не мешает, что кровать в таком виде. «Тебе мешает – убирай! Делай это для себя!»

У вас всегда было в доме много людей, гостей... Не возникало ли ощущение, что это мешает личной жизни?

Нет! У нас в полной мере была личная жизнь в нашей семье! Папа, идя кушать, закрывал за собой дверь в кухню, – он не мог есть на виду у других, это ему очень мешало. С одной стороны – наш дом был очень открытым, но с другой стороны – были вещи, которые касались только нашей семьи.

А передалось ли вам, детям, это качество – заботиться обо всех окружающих?

Да. Моя младшая сестра, светлой памяти, тоже всегда говорила, что это – часть каждого из нас. Уже выйдя замуж и общаясь со многими людьми, она однажды сказала мне об этом так: «Знаешь, у нас есть такая странная черта характера; оказывается, это не у всех людей так!» А мы даже не чувствуем, что это какая-то необычная вещь; нам кажется, что все такие.

Как ваши родители относились к проявлению эгоизма?

Папа к этому относился с юмором (но не с насмешкой!) и некоторой жалостью – как будто это человек с каким-то физическим недостатком.

А как вообще он относился к недостаткам окружающих?

Старался их не замечать. Мама замечала, а папа – нет. В крайнем случае – воспринимал их с юмором. И вообще, папа не был из тех, кто «ищет справедливость», отстаивая свои права. У него был такой подход: «Тебя попросили о чем-то, и ты можешь это сделать – делай! Какая разница, почему именно тебя попросили? Какая разница, честно это по отношению к тебе или нет? И неважно, что другие не стали бы этого делать, или что ты трудишься вместо кого-то. Зачем так переживать? Можешь – делай, не можешь – не делай! Все остальное – не твои проблемы!»

Таким образом, он относился к этим вещам очень рационально, недаром ведь был учителем математики, – хотя и был очень чувствительным

и эмоциональным человеком. Папа вырос в поколении идеалистов. Может быть, идеалы у многих были и неправильными, – но все же это было поколение идеалистов.

А что он вообще говорил детям об этих идеалах?

Я лично не очень-то спрашивала. Меня это вообще никак не задевало. В период Брежнева так называемые «коммунистические идеалы» уже начали испаряться.

И вообще, вероятно, ребенку в возрасте третьего класса такие вещи не так уж интересны?

Нет, я помню, что много читала... В это время уже были известны Евтушенко и Сахаров, уже раздавались голоса против коммунизма. А папа мне рассказывал, что времена его молодости были самыми тяжелыми – из-за того, что та лживая идеология казалась тогда многим правдой и воплощением добра: ведь она так красиво говорит о всеобщем равенстве и социальной справедливости! Он рассказал, как однажды спросил у своего отца, почему они, их семья, не верят всему этому и считают, что коммунизм – это плохо. Дедушка взял книгу Мишлей, открыл первую главу и показал ему. Вот что там сказано: «Сын мой! Если грешники будут соблазнять тебя – не соглашайся! Если скажут: "Пойдем с нами... беспричинно подстережем невинного! Проглотим их живьем... наполним дома свои добычею... Один кошелек будет у всех нас!" – Сын мой, не ходи их путем, и ногу твою удержи от тропы их! Ибо ноги их бегут к злу и спешат пролить кровь!» Дедушка сказал папе: «Смотри, вот признак, что это просто бандиты, а не идеалисты: они очень легко проливают кровь!» Так ответил дедушка моему папе, когда тому было семь или восемь лет. (Дедушка знал весь ТАНАХ наизусть, и папа тоже).

А как было после приезда в Израиль?

Когда мы приехали, мы совершенно не представляли себе, что такое Израиль, и вообще западное общество; просто как с луны упали! Не знали, к примеру, что такое банк... В СССР человек – исполнитель, а здесь, на Западе, нужно уметь проявлять инициативу. Пришлось перестраиваться – понять, к примеру, что в Израиле есть много партий, что есть трения даже между религиозными кругами... Для нас все это было новым и непонятным. Это было непростое время.

Многие люди думали, что в Израиле вся еда кошерная...

Такого заблуждения у нас не было. Вообще-то мама хотела не брать в

Израиль нашу посуду, а папа сказал: дай Б-г, чтобы в Израиле везде был такой кашрут, как у нас! Помню, что когда мы уже летели в Израиль, нам подали мясную еду, а потом мороженое на десерт. В СССР мы привыкли, что все мороженое – молочное, и папа пошел выяснять, в чем дело. Например, моя мама очень хорошо ориентировалась на местности, а папа – наоборот, никогда не знал, в какую сторону идти, – но при этом всегда и всюду доходил раньше мамы. Он просто спрашивал людей, как пройти, причем мог спросить одного, через минуту – другого, и т. д., не стесняясь. Он советовался со всеми и спрашивал даже у нас, детей. При этом большое количество советов его не путало.

И решения, которые он принимал, были в полном смысле слова его решениями, логичными и продуманными. Он даже показывал и объяснял нам процесс поиска решения, – и при всем этом советовался, чтобы дать нам ощущение, что с нами считаются.

Еще один момент: в нашей семье все мы по характеру такие, что не любим просить что-либо для себя, и папа очень работал над собой, чтобы все-таки научиться просить. И нас к этому приучал, чтобы не страдать из-за того, что вовремя не попросили о помощи; он знал, что мы не будем этим злоупотреблять. Кроме того, просить иногда нужно и по другой причине: чтобы сделать приятное другому человеку. Например, когда папа приходил к кому-то в гости и ему предлагали чай (а он предпочитал кофе), он принимал его и благодарил – чтобы дать другому ощущение, что он для тебя что-то сделал. Если я ощущаю, что другой мне хочет что-то дать, – нужно уметь это принять! Например, женщине говорят: «Вы очень хорошо выглядите!», а она в ответ: «Ой, да что вы! Это платье еще с прошлого года!» Она не умеет принимать! Нужно просто сказать: «Большое спасибо!» Если вам хотят сделать приятное – примите!

А как родители создавали у вас, детей, ощущение, что вы тоже им что-то даете?

Если мы получали какие-то сладости и т. п., мы не ели их сами – приносили все домой и делили поровну. И когда делили – давали родителям тоже; родители брали и ели. Часто родители говорят детям: «Нет, не надо, возьми себе!» А почему? Родителям тоже надо! С одной стороны, они отдавали нам все, а с другой – давали нам ощущение, что они берут у нас, так как им тоже что-то нужно. Я чувствовала, что хоть я и маленькая, тоже могу что-то дать родителям.

Мне кажется, ребенка очень возмущает в его собственных глазах то, что он может что-то дать родителям. А как вас хвалили?

В Израиле очень принято бесконечно хвалить ребенка – за каждую мелочь: «Ты такой хороший, ты такой замечательный!» Папа очень не любил это. Он считал, что избыток комплиментов делает ребенка неуверенным в себе: он ощущает, что его будто ставят на некий пьедестал, – а что будет, если он упадет? Кроме того, ребенок привыкает все время ждать похвал и без этого уже ничего не может делать. Если его не похвалить, он сам не умеет оценить свой труд.

Папа вел себя в этом очень сдержанно. Во-первых, мы знали, что он все замечает, как хорошее, так и плохое. Он мог ничего не сказать, но давал нам понять, что все знает. И если папа увидел и одобрил, этого было уже достаточно. Его взгляд, поглаживание по голове – это были самые лучшие похвалы для нас. Они никогда не выражались громкими словами.

Мы всегда ясно чувствовали, когда папа доволен нами, а когда – нет. У нас не было такого, чтобы родители не знали, что происходит с нами. Кроме того, папа не любил, чтобы мы дома ходили в халатах или пижамах. Папе это очень не нравилось. Он просил, чтобы мы одевались сразу же, как встаем. Мы должны были выглядеть достойно.

Мы знали, какие папа любит цвета, какую еду. Он не скрывал этого. В последние годы мы ели с ним вместе, и каждый Шабат я старалась приготовить еду, которую он особенно любит. Он бывал благодарен, тронут и каждый раз говорил, что такого еще в жизни не ел, и что даже у царя Соломона, несомненно, не было такого! И он всякий раз выражал это как-то по-другому.

Еще папа считал, что самая важная вещь – это скромность. Прежде всего – как можно меньше говорить. Скромность должна быть во всем – и в одежде, и в речи. И в комплиментах она тоже должна быть.

Да и дети сами не очень-то верят, когда их слишком хвалят...

Конечно! Каждый папин взгляд или слово имели такой большой вес именно потому, что были на сто процентов искренними!

Из книги «Воспитание в еврейской традиции» рава Хаима Фридлендера, изданной фондом «Беерот Ицхак».

Рав Александр Трахтенберг

уроки по Пиркей Авот

(на основе комментариев Маарали)

синагога «Сиах-а-саде»

ул. Цафцефа

Маале Адумим 06.

по вторникам в 20:45

Также есть возможность присоединиться к программе изучения законов благословений по книге «Тур» в вечернем колеле «Ушвуато леИцхак». синагога «Оэль Йосеф» Тиферет Рамот.

Все вопросы по тел.

02-586-13-48

Поздравляем главу вечернего колеля «Ушвуато ле Ицхак» **рава Александра Трахтенберга** и его супругу с бар-мицвой сына Авраама! Да удостоится они увидеть его великим мудрецом Торы!

mazaltov@beerot.ru

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании - пишите на mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пожалуйста, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: **+972-2-654-06-81**

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро

Вы можете поддержать издание, в том числе, посредством пожертвований для возвышения душ умерших родных и близких. обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Поздравляем:

р. Дова Мушинского и его супругу, а также бабушек и дедушек с рождением сына и внука!

и

р. Арье Закса и его супругу, а также бабушек и дедушку с рождением сына и внука!

Да удостоится они вырастить своих детей и внуков для Торы, хупы и добрых дел!

mazaltov@beerot.ru

За возвышение души

Моше Аарона бен Яакова Хаима

.ה.ב.צ.נ.ת

Несии бат Сони

.ה.ב.צ.נ.ת

Издательство Beerot Цухак

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель - принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение печатной версии нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а также в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ВАШЕ УЧАСТИЕ!

Для общей финансовой поддержки издания пишите на info@beerot.ru или по тел. +972-2-654-06-81

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах.

Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru.

Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте.

Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81 мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами).

Как превратить обычную овсянку во вкусное и полезное

Ингредиенты: 2 стакана муки (можно обычной белой или цельнозерновой); 0,5 чайной ложки соли; 0,5 чайной ложки молотой корицы; 1 чайная ложка разрыхлителя; 1 чайная ложка соды; 1 столовая ложка ванильной эссенции (или 2 пакетика ванильного сахара); 3 столовых ложки молока (для парвеной версии - воды или соевого молока); 2 больших яйца; 200 граммов (1 пачка) маргарина (парве) или сливочного масла; 1 стакан светло-коричневого сахара (но можно и обычного); 3 стакана овсяных хлопьев; 1 стакан клюквы (свежей или высушенной).

Приготовление происходит в несколько этапов:

1. смешать до кремообразного состояния маргарин (масло) и сахар;
2. в отдельной миске смешать молоко (воду), яйца и ванилин;
3. отдельно смешать сухие ингредиенты: муку, соль, корицу и соду;
4. смешать все вышеописанные ингредиенты;
5. добавить в общую смесь овсяные хлопья и клюкву.

Готовую смесь выложить ложкой на противень на расстоянии примерно 5 см между печеньями (так как они растекаются при выпечке), выпекать при температуре 180 градусов примерно 15 минут до золотисто-коричневого цвета.

Готовые печенья сначала остудить, а потом выкладывать на блюдо, чтобы сохранить форму.

Приятного аппетита и хорошего лета!

ОВСЯНОЕ

А. Швальб